Ведьма на десерт

Автор:
Анна Гаврилова

Ведьма на десерт

Анна Сергеевна Гаврилова

Клуб весёлых чародеек

Жизнь ведьмочки полна событий. Однако если тебя занесло в столицу, особых приключений не жди. Тут всё размеренно и чопорно, и люди вокруг приличные, а ведьм вообще не жалуют. То есть самое время собрать подруг и… затеять колдовской спор!

Бросить жребий и определить ту, которая будет охмурять; объект, подлежащий охмурению; не забыть, что приличные люди в качестве объектов не попадаются, и, отбросив сомнения, выйти на охоту. И не отступить, даже если фамильяр укажет на верховного мага с отвратительной репутацией, а значит, есть все шансы превратиться из охотницы в добычу. Или еще неожиданнее – в этакую вишенку на его любимом торте… В сладкий десерт.

Анна Гаврилова

Ведьма на десерт

Глава 1

Столица встретила нас ярким солнцем, синим небом, идеально вымощенной подъездной дорогой и хмурым лицом стражника, дежурившего у городских

ворот.

Едва мы с девочками выбрались из наёмного экипажа, чтобы предъявить документы, блюститель порядка скривился. А когда приблизились, и он смог разглядеть наши амулеты, физиономия стала совсем кислой.

– Ведьмы? – неприязненно фыркнул стражник. – По какому поводу?

– Известно по какому, – ответила Танка оптимистично. – На работу приехали, по приглашению.

Окинув всю нашу четвёрку новым неприязненным взглядом, он спросил:

– А документы имеются?

– Конечно! – Мила бодро сунула под нос стражу сразу четыре бумажки. – Даже с печатями. Вот!

Мужчину снова перекосило, зато вопросы закончились. Так и не вглядевшись в бумаги, он махнул рукой, позволяя вернуться в экипаж и продолжить путь.

Мы спорить не стали и уже через пару минут вновь катили по идеально вымощенной дороге. Все держались прилично, только Клисса с восторгом провинциалки таращилась в окно.

О том, что нас пригласят в столицу, мы с девчонками знали ещё в начале прошлого года. А как не пригласить? Ведь мы – лучшие ученицы Ведьминской Академии! А то, что ведьм люди не очень-то и жалуют – мелочь. Нос они могут воротить сколько угодно, но без наших услуг им всё равно не обойтись.

Белокурую Танку с её поисковым хорьком Жориком наняли в маленькое, но зубастое детективное агентство. Черноволосую Милу – в элитную частную клинику, где той предстояло заниматься лечением угревой сыпи и исправлением прочих мелких изъянов по части красоты. Шатенка Клисса всегда тянулась к точным наукам, но всё-таки внезапно для всех получила приглашение в конструкторское бюро при министерстве транспорта. Там уже лет десять пытались разработать аппарат для полётов понадёжней воздушного шара и,

видимо, надеялись, что именно ведьма сумеет помочь. А меня позвали в ювелирную лавку! Ага, вот прямо так, прямо взяли и позвали. Несмотря на то, что в этом бизнесе существует негласное правило: рыжих не брать!

Но во время учёбы в Академии я была лучшей по части наложения заклинаний на камни, так что выбор владельца «Южного бриллианта» не удивителен. Будь на его месте, я тоже бы себя наняла, только жалованье бы назначила чуть больше.

Теперь мы с подругами сидели в наёмном экипаже, смотрели на городские пейзажи и предвкушали новую жизнь!

Ведь тут, в столице, всё будет совсем по-другому. Гораздо лучше, а главное, в сто раз интереснее, чем в родной, но сильно поднадоевшей альма-матер.

Увы, но всего через неделю эти иллюзии развеялись. А через две – стало ясно, в столице вообще ничего интересного.

То есть как… Магазины, музеи, многочисленные театры и прочие увеселительные заведения существуют в запредельном количестве, а скукотища всё равно ужасная. С работой в плане веселья тоже не задалось. В том смысле, что грусть-тоску она не развеивала, причём ни у кого.

– Двадцать прыщавых физиономий, – делилась результатами рабочей недели Мила. – Двадцать!

– А у меня кипы непонятных, невыносимо запутанных чертежей, – поясняла угодившая в конструкторское бюро Клисса.

– У тебя хоть чертежи, – ворчала Танка, – а в нашем агентстве вообще ноль, затишье полное. Хозяева даже начали подозревать, будто это я неудачу с собой принесла.

Мы с девочками посмотрели на Танку сочувственно. Конечно, мысль о том, что ведьма вот так, запросто может принести неудачу, – это полный бред, но народ суеверен.

– Ясь, а у тебя что? – спросила Мила.

– Продолжаю варить зелье для работы с первой партией изумрудов, – подперев щёку кулаком, грустно призналась я. – В остальное время листаю альбомы с зарисовками украшений и читаю книжки.

– М-да, не весело, – посочувствовала Клисса.

– Угу, – согласилась я.

Компания наша сидела за столиком престижного кафе, расположенного на одной из центральных площадей, и лакомилась мороженым. Это был второй по счёту выходной, и после кафе мы с девочками планировали погулять по городу – полюбоваться архитектурой и прочими красотами.

Только настроение стремительно портилось, да и погода оставляла желать лучшего – вроде тепло и сухо, а небо в тучах. Ещё и официанты, глядя на нас, лица кривили. В общем, ничего хорошего. Одна непроходимая тоска.

– М-да, – повторила Клисса печально.

– Имеем все шансы помереть от нехватки оптимизма, – поддержала Танка.

Я выразительно хлюпнула носом, намекая, что умирать, тем более от нехватки оптимизма, совсем не хочу, а Мила хитро стрельнула глазками и предложила:

– Тогда игра?

Мы, конечно, напряглись. Переглянулись, поджали губы и хмуро уставились на подстрекательницу. А Мила, наоборот, сияла и радостно подпрыгивала на стуле. Просто она водила в прошлый раз, и теперь у неё был иммунитет.

– Ну, давайте, – умоляюще протянула Мила.

Мы переглянулись снова, однако дружного «нет» не вышло. Игра действительно была выходом, другое дело, что становиться клоуном не хотелось никому.

Клисса отмерла первой.

– Может быть, – сказала она.

– Я тоже не против, – подхватила Танка.

– Ладно, – перечить всем троим я не собиралась. – Присоединяюсь. Тем более, это столица, а не примыкающее к Академии захолустье, значит, и кавалер будет как минимум культурным. А культурного охмурять гораздо приятнее, чем какого-нибудь пропахшего навозом конюха.

– Откуда знаешь? – встряла Клисса. – Ты же культурных ещё не охмуряла.

Девчонки зафыркали, а я надулась. Потом вообще язык им показала и выпалила гневно:

– Ведьмы!

Спорить никто не стал, только Мила, видимо испугавшись, что жертвы одумаются и откажутся, подтолкнула:

– Ну что, начнём?

Мы переглянулись и начали. А почему нет, если кругом такая невыносимая скука?

Сперва привычно взялись за руки и прочитали короткое заклинание, призывая в свидетели дух Поганки Болотной. Пространство на секунду озарилось рубиновым колдовским светом, отчего кто-то из посетителей кафе аж подпрыгнул. Но это так, ерунда!

Дальше – позвали подавальщика и попросили спички. Парень выполнил просьбу с опаской, но вполне охотно, а вот вторая просьба – подержать спички, пока будем тянуть жребий, – ему сильно не понравилась.

Нам же совсем не нравилась идея доверить это дело Миле…

– Она ведьма, понимаете? – успокаивала подавальщика Танка. – Значит, может смухлевать!

Парень мычал и отбрыкивался, но в итоге всё-таки согласился. Лично укоротил одну из спичек, зажал все три в кулаке, и…

– О, – выдохнула Клисса.

– Да, – прямо-таки пропела Танка.

Ну, а я…

Вытягивая из кулака подавальщика последнюю, короткую спичку, я беззвучно бранилась и пыталась сообразить: а девочки могли посетить это кафе раньше и как-нибудь с парнем договориться?

Или коробок со спичками зачаровать?

Или ещё что?

Как бы там ни было, но дух Поганки Болотной посчитал выбор законным – спичка полыхнула ярко-рубиновым светом и исчезла.

– Ага, – радостно потирая ладошки, протянула Танка. – Выбор сделан.

Мила с Клиссой тоже порадовались, расплылись в улыбках.

– Ну, что? Доедаем мороженое и идем искать «принца»? – спросила зачинщица всего безобразия, Мила.

Я скорчила страдальческую гримасу и выдавила сквозь зубы:

– Да.

Площадь, на которую мы высыпали из кафе, была большой, чистой и людной. Лично я даже не сомневалась, что в такой толпе обязательно найдётся подходящий персонаж, но случилась непредвиденная заминка.

Наш главный герой, наш поисковый хорёк Жорик, выполнять свои обязанности решительно отказывался. Он не желал искать того, кто бы соответствовал всем требованиям игры и, более того, притворялся мёртвым.

Едва Танка вытащила его из специальной сумки, где хорёк обитал в те периоды, когда хозяйка покидала дом, герой-поисковик сладко зевнул, закатил глазки и сложился пополам, словно пластилиновый.

– Жорик, не смешно! – тут же заявила Танка и принялась трясти меховую тушку. – Жорик, прекращай отлынивать и очнись!

Зверёк не очнулся, что привело к закономерному результату – ведьма разозлилась и принялась трясти тушку с удвоенной силой.

А рядом с Танкой, разумеется, стояли помощницы…

– Жорик, совесть имей, – поучала хорька Клисса.

– Жорик, тебе всё равно придётся, – сложив руки на груди, вещала Мила. – И чего ты вообще упёрся? Ведь не в первый раз!

Я с заявлениями не торопилась, а молчаливо наслаждалась результатом. В какой-то момент не выдержала и принялась хихикать. Просто проходящие мимо горожане такими глазами смотрели…

– Яська, – строго окликнула Танка, но хихикать я не перестала.

Пришлось хозяйке зверька натянуть на лицо широкую улыбку и заявить, обращаясь к одному из впечатлённых прохожих:

– Он притворяется, и вообще зверь этот зачарованный. У него травмоустойчивость повышенная, можно хоть об стену бить – и ничего не будет.

Прохожий округлил глаза и прибавил шагу. А следующий, на кого владелица хорька ту же тираду обрушила, вообще пальцем у виска покрутил. Это стало последней каплей – ведьма совсем рассвирепела.

– Жорик, – процедила она. – Либо ты сейчас же очнёшься и всё сделаешь, либо… я тебя на зимний воротник пущу!

Животному перспектива не понравилась, и через секунду мир содрогнулся от жуткого вопля.

– Зараза! – пережимая укушенный палец, воскликнула Танка, только Жорику было плевать. Очнувшийся, выроненный ведьмой на мостовую зверь завертелся, как всегда перед началом магического поиска, потом замер, повёл крошечным носом и бодро сорвался с места.

Мы сперва опешили, а дальше…

– За ним! – скомандовала Мила.

Скуку сняло, как рукой. Мы переглянулась и бодро ломанулись вслед за серо-серебристой шкуркой.

Горожане, которые чинно прогуливались по площади, такого поворота событий не ждали и расступаться не спешили. Пришлось работать локтями, попутно пытаясь вразумить оборзевшего хорька.

– Жорик, стой! – кричали мы на все лады.

Только Жорик не реагировал – он, похоже, вообще обиделся, что лично меня совершенно не радовало. Стремительное бегство с площади не радовало ещё больше – если он сейчас юркнет в одну из бесчисленных подворотен и укажет на какого-нибудь горького пьяницу или «ароматного» бродягу, я эту маленькую тварь лично придушу. И никакая колдовская защита не спасёт!

К моему ужасу, добравшись до края площади, Жорик в самом деле прошмыгнул в проулок, однако уже вскоре я смогла выдохнуть облегчённо. Никаких подворотен – гад пробежал прямо на следующую, не менее респектабельную

площадь.

Жаль, но через пару минут, когда наша порядком запыхавшаяся компания тоже преодолела проулок, чувство облегчения испарилось.

– Жорик! – взвизгнула Танка гневно, а я закатила глаза и прошептала паническое «нет».

Просто эта… голова с туловищем скакала прямиком к украшенному роскошной вывеской ресторану. Вернее, самой роскошной вывеской. Самой крутой из всех!

– Тебя же дверью сейчас прищемит! – озвучила общую мысль Мила.

Хорёк, невзирая на отличный, усиленный с помощью того же колдовства слух, услышать не пожелал и ринулся на штурм двери. Раньше, чем мы успели охнуть, эта дверь распахнулась, выпуская кого-то из гостей, и зверёк беззастенчиво проник в помещение.

Пришлось ускориться, хотя бежали и так на пределе возможностей. Правда, на подступах к ресторану стало ясно, что всем одновременно вламываться в заведение бессмысленно, и Танка скомандовала:

– Яся, за мной!

Клисса и Мила тут же откололись, а мы с Танкой взлетели по лестнице и вместе толкнули стеклянную дверь. Та послушно распахнулась, зато дальше, когда промчались по красной дорожке, мимо стойки встречающего гостей администратора, случился небольшой коллапс. Кто-то взвыл! Причём громко, ругательно и басисто.

Это было некстати – Танка от неожиданности споткнулась и едва не упала. Зато мне повезло больше – притормозив, я окинула шикарное помещение взглядом и устремилась дальше, к высокому массивному брюнету, который, вскочив, пытался избавиться от вредоносного прыгучего Жорика.

Хорёк, повинуясь привычкам, вцепился в руку обнаруженного объекта и теперь болтался шкуркой. Отцепляться, конечно, не собирался. Даже невзирая на то,

что брюнет отчаянно тряс конечностью.

В общем, надо было спасать. Причём обоих. Следуя этой логике, я подлетела и гаркнула:

– Брось каку!

Проигнорировать единственную служебную команду, которой был обучен, Жорик, конечно, не мог и зубы разжал. В результате совершил продолжительный перелёт из одной части ресторана в другую.

Танка тут же бросилась за ним, а я, проследив траекторию и убедившись, что ни в какую открытую супницу наш герой не угодил, развернулась и…

– Здрасти, – сказала избранному объекту охмурения.

Следом хотела задать дежурный вопрос – как поживаете? Но вместо этого из груди вырвалось кое-что другое:

– Вау!

Я замерла с приоткрытым ртом, потом нервно сглотнула и испытала сильное желание присесть в реверансе. Просто он был таким… таким… Не мужчина! Мечта!

Высокий, с широкими плечами, длинными иссиня-чёрными волосами, волевым подбородком и безумно красивым лицом. А ещё ему точно ломали нос, причём не единожды, и это было так восхитительно, так брутально!

Образ дополняла стильная одежда в тёмных тонах и выражение жгучей ярости, которое ну очень ему шло! Впрочем, минусы тоже имелись – этот изумительный индивид был объектом, выбранным Жориком для игры. То есть…

– Что вы себе позволяете? Что за цирк устроили? И… как вы меня назвали?

Я изобразила миленькую улыбку и смело шагнула вперёд, чтобы перехватить его руку и уставиться на прокушенное хорьком место. Образчик мужской красоты и

брутальности сразу попытался конечность из захвата высвободить и напоролся…

– А ну, стоять! – строго прорычала я.

Замер, точно растерявшись, зато я теряться не собиралась – выудила из кармана чистый платок и принялась забинтовывать место укуса.

– Да что она себе позволяет? – не выдержав, выдохнул индивид. Обращался к своему товарищу, который сидел за тем же столом.

Товарищ пребывал в глубоком шоке и не ответил, а я, расплываясь в новой миленькой улыбке, пояснила:

– Первую помощь оказываю.

Брюнет выпучил глаза, выдохнул неверяще:

– Что?

В следующую секунду рядом нарисовалась Танка с выловленным Жориком – хорёк, кстати, опять дохлым притворялся.

– Всё в порядке? – поинтересовалась она.

Я повела плечом, фыркнула:

– Да как обычно.

– Ага, понятно, – заявила подруга. Потом обратила внимание на объект и тихонько присвистнула: – Ох. Ну, надо же!

– Мне тоже нравится, – громким шёпотом сообщила я.

Впрочем, в этой ситуации любой шёпот был бы громким – просто вокруг ещё в момент нашего появления стало тише, чем в склепе. Даже охрана ресторана,

которая только сейчас опомнилась, спешила к нам совершенно бесшумно.

Ещё одно «кстати»: об охране мы узнали лишь после того, как объект охмурения рявкнул:

– Сам разберусь!

Мм-м…

В этот момент по коже побежали непрошеные мурашки. Я отвлеклась от оказания первой помощи, чтобы заглянуть в изумрудно-зелёные глаза покусанного индивида, и странное ощущение усилилось.

Дальше был новый взгляд на товарища, с которым брюнет делил стол, и захотелось попятиться. Нет, никакой агрессии со стороны второго не было, более того – он глядел заинтересованно и даже с симпатией. Просто что-то в его светловолосом облике показалось знакомым. А ещё…

Заметила-то я сразу, а внимание обратила лишь сейчас – оба мужчины были одеты не только стильно, но и очень дорого. Да и все остальные моменты, включая блюдо с лобстерами и бутылку коллекционного вина, намекали на весьма высокий статус.

От этого действительно стало не по себе, но не настолько, чтобы немедленно схватить Танку за шкирку и ретироваться.

Вместо этого я вернулась к процессу перевязки. Лишь как следует затянув узел и убедившись, что эта повязка не спадёт, отступила и послала мужчине новую, на сей раз «смущённую» улыбку.

Он не оценил. Сложил руки на груди, окинул пристальным взглядом сперва меня, потом застывшую в паре шагов Танку и условно-дохлого Жорика. А после заметил амулеты, и красивое лицо превратилось в настоящую гримасу.

– Ведьмы? – возмущённо выпалил он.

Чему возмущался, было ясно – ну не любят в народе ведьм, не любят! Только права разговаривать с нами в подобном тоне это не давало. Неудивительно, что мы с Танкой моментально озлобились, и даже Жорик поддержал – резко очнулся и оскалил маленькие, но страсть какие опасные клыки.

Мужчина намёк проигнорировал – глянул с презрением и рявкнул:

– Что вы себе позволяете? Что за манеры?

Тут в разговор второй включился – светловолосый и менее брутальный.

– Они, видимо, совсем недавно в город приехали, – промокнув губы салфеткой, доброжелательно сказал он. – Ещё не привыкли, что тут всё не так, как на селе.

Мы с Танкой сперва не поняли, а потом аж подпрыгнули от столь вопиющего хамства! Это кто некультурные? Мы?! Да мы самые воспитанные, самые…

– Цель прибытия в столицу? – выдёргивая из водоворота чувств, рыкнул брюнет.

– Работа! – подражая его тону, ответила я.

Не знаю, зачем сказала. Ведь причин отчитываться перед зеленоглазым гадом точно не было.

Объект охмурения скорчил новую гримасу, а его светловолосый спутник, наоборот, улыбнулся.

– Ну я же говорил, – произнёс он. – Сейчас разберутся, освоятся и…

– Это их всё равно не извиняет, – не согласился объект. Затем поджал губы и указал на Жорика: – Это что? Почему этот зверь…

– Зверь просто так не кусает! – расправив плечи, заявила Танка. Однако истинную причину, по которой хорёк вцепился в брутальную руку, озвучивать, конечно, не стала. – Если он напал, значит, сами виноваты! Значит, как-то его спровоцировали. Но если хотите предъявить претензии, то мы…

В голосе подруги зазвучала угроза, и я скрестила пальчики на удачу. Только бы Танка промолчала! Только бы не выдала одну из своих любимых штучек!

Что-нибудь из категории: мы не мстительные, но когда у вас совершенно случайно начнётся недержание жидкостей в организме, вспомните, что обижать ведьму – плохо. Или другое: по статистике около тридцати процентов нападений на ведьм заканчивается неизлечимой импотенцией – интересная цифра, да?

– Претензий не будет, – перебивая Танку, сказал второй товарищ. Тот, который минуту назад обозвал некультурной деревенщиной. – Всё в порядке, девушки.

Объект с мнением не согласился, выпалил:

– В порядке?!

Он повернулся, бросил хмурый взгляд на светловолосого, а тот…

– Морис, уймись. Очевидно, что это недоразумение.

– Недоразумение? – опять не согласился брюнет. – Торсиваль, да они ведьмы!

Зеленоглазый намекал, мол – там, где ведьмы, недоразумений не бывает, только хорошо продуманная диверсия. Однако я внимания на инсинуацию не обратила, меня озадачили имена.

Торсиваль? Морис? Тут… вот точно что-то знакомое. Причём такое, что по спине опять мурашки побежали, и довольно неприятные.

– Девушки, идите, – сказал блондин, который из-за стола так и не поднялся.

Я взглянула на Танку, чтобы заметить – подругу тоже что-то в этой ситуации смущает. Наверное, поэтому она не стала спорить и, ухватив меня за рукав, потащила к выходу.

Впрочем, тащила только вначале, первые несколько секунд. Потом мы вспомнили о гордости и вздёрнули подбородки. Ещё заулыбались, чем окончательно шокировали и без того изумлённых посетителей ресторана.

Персонал тоже в неадекватном состоянии находился – смотрел, как на самоубийц. Не знаю как Танку, а меня эти взгляды жутко нервировали.

Зато, когда покинули негостеприимное заведение и очутились на площади, тревоги отступили. Я с огромным удовольствием вдохнула наполненный ароматами поздней весны воздух и кивнула Миле с Клиссой, поджидавшим у крыльца.

– Ну как? – тут же спросила Клисса.

Я открыла рот, чтобы ответить, но Танка перебила:

– О-о-о! Такой экземпляр!

– Какой «такой»? – Мила аж вперёд подалась.

Хозяйка уже ожившего Жорика закатила глаза и попыталась растечься лужицей, но я не позволила.

– Экземпляр – мой! – напомнила строго.

– Ой, да пожалуйста, – после паузы фыркнула Танка.

Она сказала, а я застыла и задумалась. Индивид действительно чудный, однако мы так и не выяснили кто он и, соответственно, где его для дальнейшего охмурения искать. Это стало поводом развернуться и вновь взбежать по широким ступеням.

– Яська, ты куда? – окликнула Мила.

– Сейчас.

Всё такая же гордая и уже совершенно не испуганная, я ввалилась в холл ресторана, чтобы пронаблюдать, как стремительно бледнеет девушка-администратор, замершая за стойкой.

– Да не пугайтесь, – я улыбнулась во все тридцать два зуба. – Я на секундочку. Мне только уточнить…

Из ресторана я вышла в состоянии близком к инфаркту – колени дрожали, а сердце стучало с такими перебоями, что впору ложиться и помирать.

Девчонки, конечно, заметили и сразу ломанулись навстречу, причём с самыми обеспокоенными лицами…

– Яся? – тревожно позвала Танка.

– Что? – поддержала Мила.

– Не пугай нас! – даже не попросила, а прямо-таки потребовала Клисса.

– Да я сама пуганая, – выдохнула панически и с огромным трудом поборола желание плюхнуться прямо тут, на ступеньку, и взвыть, словно раненый монстр.

Следующим желанием было схватить что-нибудь тяжёлое и треснуть подстрекательницу в лице Милы. Дальше – вернуться в то кафе, в котором жребий тянули, и придушить парня-подавальщика.

За этими двумя ещё одно, совсем уж страстное желание появилось, и я вперила разгневанный взгляд в Жорика. Танка по-прежнему держала хорька на руках, а тот льнул к хозяйке, прикидываясь самым невинным существом на свете.

– Яся, что произошло? – повторила Клисса, и я тяжко вздохнула. Потом огляделась в поисках подходящего уголка и указала на скамейки, окружавшие водружённый в центре площади фонтан.

Девочки спорить не стали, и мы дружно прошествовали к одной из лавок. Уже там, когда уселись, я спросила:

– Имя «Морис» вам о чём-нибудь говорит?

Подруги задумались…

– Что-то знакомое, – сказала Мила.

– Ага, мне также показалось, – встряла уже слышавшая это имя Танка.

Пришлось зажмуриться и озвучить его титул:

– Верховный маг нашего королевства.

Ведьмы вздрогнули, и относительная тишина наполнилась жалобным:

– У-у-у…

– Угу, – поддержала порыв я и совсем погрустнела.

Вот за что мне это, спрашивается? За какие такие прегрешения? Ведь я в жизни ничего дурного никому не сделала. Ну разве что чуть-чуть, паре человек.

– Жорик, ты… – начала Танка, но замолчала, ибо цензурного слова не нашла, а мы всё-таки в приличном месте находились.

– Вот действительно, – с укором глядя на обладателя серебристо-серой шкурки, маленького чёрного носа и круглых ушей, сказала Клисса. – Ты… очень плохой хорёк.

– Вообще гад! – добавила я.

А Мила подвинулась ко мне, чтобы обнять за плечи и шепнуть очень искреннее:

– Ясь, прости.

– Ты лучше придумай, что делать, – буркнула я насупленно.

Девочки опять переглянулись и замолчали в едином порыве отыскать выход. Но без толку – они не хуже меня знали, что выхода нет. Ведь мы использовали не

абы что, а старинный студенческий ритуал из разряда «розыгрыш». А как показывает практика, противостоять таким заклинаниям сложнее всего. Вот если речь о колдовстве, составленном самыми гениальными умами, ради высоких целей, на пике мастерства и после долгих лет теоретической подготовки – то тут да, изъян обязательно найдётся. Если же речь о студенческой дурости, то хоть тресни. Это как булыжник – просто и срабатывает всегда.

Не знаю, почему так, но закономерность известна всем, и попытки отвертеться от участия в игре мы с девчонками уже наблюдали. Начнёшь сопротивляться – будет только хуже. Но ведь если я не откажусь, а продолжу, то…

– Он меня убьёт, – сообщила горестно и вслух.

Мила, Танка и Клисса переглянулись и кивнули. Легче от вот такой «поддержки», разумеется, не стало, и я даже оскалилась слегка.

– А может, всё-таки проигнорировать? – сразу пошла на попятную Мила.

– Тебе хорошо известно, чем такое поведение грозит, – огрызнулась я.

– А вдруг в этот раз будет иначе? – сдать позиции подруга не пожелала. – Ведь Морис маг, и…

– Он маг, а мы – ведьмы, – перебила Клисса. – Природа нашей силы разная, но не в этом суть. Почему с Морисом всё должно быть иначе? Лично я никаких оснований для таких надежд не вижу.

– Ну ты же сама сказала, – насупилась Мила, – природа нашей силы разная, и может быть, на мага законы действуют по-другому? Может, на него такое колдовство не распространяется?

– Так главный объект колдовства не Морис, а Яся, – высказала умную мысль Танка. – И если Яся откажется выполнять условия спора, то сама знаешь, к чему это приведёт.

Мила поджала губы, а я – вздохнула. Заодно поняла: проверять предположение Милы на практике мне совершенно не хочется. Ведь на того, кто отказывается от обязательств, начинают сыпаться неприятности, причём в катастрофических количествах, и они могут быть гораздо серьёзнее, чем недовольство верховного мага.

– Кстати о Морисе, – сказала Танка, и мы все, не сговариваясь, оглянулись на дверь ресторана.

После этого раздался слаженный вздох Милы и Клиссы, которые только сейчас зеленоглазого брутального красавчика увидали. А потом…

– Ой, а кто это с ним? – спросила Мила, чтобы через миг выпучить глаза и добавить, совершенно другим, внезапно охрипшим голосом: – Да быть не может.

– Чего быть не может? – подтолкнула Танка.

– Это же принц, – выдохнула Мила. – Его высочество Торсиваль.

Я пригляделась и… да, вот теперь узнала. Действительно высочество. Наследник короля Ридлина собственной персоной.

Из груди вырвался непроизвольный стон, а я исполнилась огромной благодарности к Жорику. Спасибо! Спасибо, что выбрал не принца, а мага! С Морисом хоть какие-то шансы на успех есть, а если бы это был принц, то…

В следующую секунду случилось жуткое – маг остановился, окинул пространство взглядом и, конечно, заметил нашу маленькую компанию. Увы, не отвернулся, вместо этого уставился на нас.

Его высочество тоже внимательность проявил, и спустя миг на нас таращились уже двое…

– Ыыы, – прокомментировала ситуацию Клисса.

А Мила шумно выдохнула и внесла рациональное предложение:

– Валим!

Сообразительный Жорик сразу передислоцировался, ловко юркнул в Танкину сумку, а мы с девчонками поднялись с лавки и взяли курс на большой магазин кондитерских изделий – а куда ещё юным ведьмам стремиться?

Шли бодро, независимо, всем своим видом показывая, что внимание со стороны двух высокопоставленных мужчин нам совершенно не интересно. Правда, где-то на середине пути я всё-таки не выдержала и оглянулась. Увы, но зря – укушенный маг стоял там же, в той же позе, и по-прежнему взирал на нас.

Вот чего он так, а? Чего прицепился?

Вечер я провела в «Южном бриллианте», в лаборатории, отведённой под мои нужды. Сидела в кресле, слушала, как булькает в установленном на портативную печь котле зелье, и пыталась понять, как вообще быть.

Желания рискнуть и притвориться, будто никакого жребия не тянула, так и не возникло, то есть вариант оставался лишь один – пойти и охмурить! И всё бы ничего, но как к этому Морису подобраться? И где его искать? Во дворце?

К счастью, источник информации у меня имелся, только воспользоваться им вот прямо сейчас я не могла. Нужно было потерпеть, дождаться утра, а уже потом расспрашивать. Именно так я и поступила.

Лавка, в которую меня пригласили в качестве специалиста по колдовской работе с камнями, была абсолютно типичной. Большой добротный дом в торговом квартале, первый этаж которого занимали торговый зал, две мастерские, лаборатория, кабинет владельца – господина Вириса, – а также несколько хозяйственных помещений, включавших кухню и кладовую.

Все жилые комнаты располагались на втором и третьем этажах. На втором обитало семейство господина Вириса, состоящее из жены, трёх малолетних дочерей и вполне себе взрослого племянника. На третьем – все остальные, в том числе я, один наёмный ювелир, кухарка и две служанки.

С семьёй владельца, исключая лишь племянника Тоди, мы почти не пересекались – они жили собственной жизнью и в дела «Южного бриллианта» не вмешивались. Со всеми остальными лично я тоже взаимодействовала мало, зато завтракали, обедали и ужинали вместе, и это был отличный шанс расспросить про подлежащий охмурению объект!

Шансом я, конечно, воспользовалась. Едва вошла на кухню, уселась за стол и приняла из рук кухарки миску утренней овсянки, сразу и спросила.

Начала, как водится, издалека – мол, видела вчера в городе, и…

– И что? – фыркнул Сварт, тот самый наёмный ювелир.

– О, ещё одна, – закатывая глаза, протянула Юника, служанка.

Я, разумеется, встрепенулась и попросила пояснить, а Юника…

– Да от него каждая вторая девица голову теряет.

– По спискам тех, кто был в него влюблён, можно перепись женского населения королевства вести, – фыркнул Сварт.

Удивиться я и не подумала – чего-то такого и ожидала. Ведь действительно хорош, поганец. И этот его брутально переломанный нос…

Однако в том, что касается моей персоны, Юника и Сварт сильно заблуждались, о чём я, впрочем, благоразумно промолчала. Зато принялась любопытствовать про остальное, в результате чего выяснила один по-настоящему важный момент!

Морис в самом деле жил во дворце и бо?льшую часть времени был недоступен, но в первый день недели верховный маг всегда вёл личный приём населения…

– А где он этот приём ведёт? – поинтересовалась я.

– В министерстве магии, разумеется, – сообщил Сварт, недвусмысленно ухмыляясь.

Когда я, закончив с завтраком, встала из-за стола и направилась в кабинет господина Вириса, чтобы отпроситься, никто не удивился. Улыбочки, озарившие лица обитателей дома, сюрпризом тоже не стали, только я не прореагировала. Пусть потешаются сколько влезет, а мне необходимо срочно наладить контакт с объектом. И такой чудесный шанс я не упущу!

Глава 2

Министерство магии находилось на площади, примыкающей к королевскому дворцу, и выглядело очень монументально. Огромный купол, строгие колонны, угрожающего вида химеры на крышах и прочие элементы, призванные внушить благоговейный трепет любому, кто увидит сей архитектурный шедевр.

В другой ситуации я бы тоже трепетом прониклась, но в данный момент времени на ерунду не было – я спешила в приёмную верховного мага и попутно прикидывала, как бы обойти общую очередь. Увы, но господин Вирис отпустил ненадолго, а ссориться с работодателем не хотелось.

Пост обитавшей в холле министерства охраны я миновала без проблем. Следуя полученным от этой охраны указаниям, поднялась на самый верхний этаж и прошла по длиннющему коридору.

Потом поудобнее перехватила сверток с пирожными и потянулась к ручке массивной двери, но…

– Ай! – взвизгнула я.

Просто дверь распахнулась слишком резко, а на пороге возник статный, но довольно тощий рыжеволосый мужчина. Он окинул меня хмурым взглядом и тут же отвернулся. Но через миг вновь вниманием удостоил и спросил, недоумённо приподняв брови:

– Вы кто?

Кто…

– Население, – помня, куда именно иду, сообщила я.

Мужчина опять замер, опять удивился, а затем сделал шаг вперёд и ловко прикрыл дверь. Окинул меня новым пристальным взглядом, а увидав амулет, удивился пуще прежнего:

– Ведьма?

– А что такого?

Во взгляде рыжего отразилось всё то же недоумение – он даже головой тряхнул, словно пытаясь привести в порядок мысли. Потом опять нездоровое любопытство проявил:

– Подождите, вы на приём к Морису?

– Ну да, – чувствуя прилив раздражения, ответила я. И добавила: – А в чём проблема?

Рыжий неожиданно просиял и отрицательно качнул головой:

– Ничего. Просто удивительно. Ведь Морис ведьм не жалует, а вы тут, да ещё, – он кивнул на свёрток, – с подарком.

– С чего вы взяли, что это для Мориса? – мгновенно надулась я.

– А разве нет?

Собеседник улыбнулся шире прежнего и вообще ожил. Щёлкнул каблуками, отвесил короткий поклон и, протянув руку, заявил:

– Дотс Лардар.

– Ясина Ронаваль, – вежливо представилась я.

На рукопожатие тоже ответила, только конечность мою, вопреки ожиданиям, после данного акта не отпустили. Вместо этого Дотс потянул руку к губам, словно перед ним не ведьма, а какая-то леди.

Прежде со мною подобных фокусов не проделывали, и я смущённо покраснела.

– Безумно рад знакомству, – видимо, желая добить, заявил Дотс.

Я хлопнула ресницами и всё-таки выдернула руку из капкана – сам рыжий отпускать точно не собирался. Зато теперь, после проявленной мною инициативы, новый знакомый даже о приличиях вспомнил.

– Простите, – сказал он. – Я, кажется, мешаю пройти.

С этими словами Дотс отодвинулся и лично отворил тяжёлую дверь. А прежде чем я в эту самую дверь прошмыгнула, заявил:

– Очень рад знакомству, Ясина. Надеюсь, мы с вами ещё увидимся.

Мы? Увидимся? А зачем? – хотела спросить я, однако подумала и прикусила язык. Просто кивнула и, воспользовавшись галантностью кавалера, вошла в приёмную.

Дверь сразу захлопнулась, категорично отрезая от внешнего мира, а я застыла в растерянности. Помещение оказалось именно таким, каким я его и представляла – огромным, светлым, с множеством предназначенных для посетителей стульев и красивым питьевым фонтанчиком в углу.

Из того, что в мою личную картину мира не вписывалось – приёмная была совершенно пуста, если не считать парня секретарской наружности. Он сидел за столом, установленным в дальнем конце, и удивлённо взирал сквозь круглые очки на изволившую явиться посетительницу.

– Э-э… – сказал парень.

– Мм-м… – ответила я.

Потом повернулась к двери в намерении выйти обратно в коридор, но быстро сообразила – нет, дверью я не ошиблась. Ведь рыжеволосый Дотс Лардар сразу понял, к кому иду, и если так, то ошибки нет.

Но что тогда?

Я вновь повернулась и, окинув пустующие стулья новым взглядом, заподозрила у себя хронографический кретинизм – в смысле, решила, что я день недели и вообще время перепутала.

Стоп. А может, дело не в путанице? Может, приём уже закончен, а я банально опоздала? Но если так, то… что же мне делать? Как быть, а?

С этой мыслью я сделала смелый шаг вперёд, а парень-секретарь тоже ожил. Выскочил из-за стола, поинтересовался:

– Вы по какому вопросу?

– Я по вопросу приёма населения.

– Да-а?

Скрытые за круглыми стёклами глаза сильно расширились, словно что-то совсем уж невероятное сказала. Следом прозвучал новый, абсолютно риторический вопрос:

– К господину верховному магу?

– Ага, – не стала скрывать я.

Секретарь, который по-прежнему стоял возле своего стола, глянул изумлённо. Зато сразу отмер и поспешил к следующей двери – той, за которой точно располагался кабинет начальства.

Постучал, заглянул внутрь, а потом заявил, обращаясь ко мне:

– Проходите.

– Что? – не поняла я. – Так просто?

Секретарь тоже не понял, и я «пояснила»:

– А как же очередь?

– Какая очередь? – Парень нахмурился, но через миг сообразил и добавил: – А… Ну если хотите, то можете подождать.

Я, честно говоря, хотела. Просто готовилась к ожиданию, а всё оказалось слишком просто. А ещё до меня наконец дошло, что встречаться с Морисом население вообще не стремится.

Впрочем, последнее как раз не удивительно – ведь приличный человек стать предметом магического выбора никак не мог. Не в нашем случае!

Мысль о неприличности верховного мага внезапно отрезвила – я перестала пугаться и, расправив плечи, пересекла просторную приёмную. Вежливо кивнула секретарю, натянула на лицо милейшую из улыбок и чинно вошла в кабинет.

А вот дальше – подпрыгнула и едва не выронила свёрток с пирожными. Просто дверь закрылась с гулким зловещим «бабах», а я увидела царящий вокруг полумрак и задёрнутые шторы.

В довершение, из глубин помещения донеслось ну очень неприятное, очень пугающее:

– Хрр…

Словно кто-то кого-то жрал! Или…

Так, погодите. А что здесь творится?

Полумрак пугал, но не настолько, чтобы струсить. В конце концов я – ведьма, а темнота – один из важных атрибутов каждого второго ритуала, да и вообще колдовства. К тому же после повторного «хрр» возникло подозрение, которое требовало срочной проверки. Именно оно заставило приободриться и решительно двинуться в глубь комнаты.

– Хрр… – прозвучало в третий раз, и сомнения практически развеялись.

То есть я уже понимала, что происходит, но поверить всё равно не могла. Только добравшись до огромного письменного стола, сгрузив на этот стол свёрток и обогнув повёрнутое к зашторенному окну кресло, окончательно убедилась – нет, не чудится.

Морис… да, спал. Вернее, нагло дрых, развалившись в массивном кресле и закинув ноги на небольшой мягкий пуфик. Длинные тёмные волосы находились в беспорядке, рубашка была расстёгнута до середины груди, словно он не в рабочем кабинете, а в будуаре какой-нибудь девы с пониженным уровнем социальной ответственности дремлет.

А самое вопиющее – просыпаться верховный маг даже не собирался! И это невзирая на то, что всего в паре шагов от него стоял самый настоящий посетитель.

– Ну, знаете… – не выдержав, выдохнула я.

Морис реплику проигнорировал.

– Это ни в какие ворота не лезет, – продолжила уже громче. Ещё руки на груди скрестила и грозно топнула ногой.

Моё замечание опять-таки проигнорировали. Более того – снова всхрапнули и отвернулись, словно желая отгородиться от помехи.

Отнестись спокойно к вот такому повороту я, конечно, не могла. Смело шагнув вперёд, ухватила мужчину за плечо и, тряхнув как следует, потребовала:

– Морис! Проснитесь немедленно!

В следующий миг случилось непредвиденное: раньше, чем успела среагировать, мужчина потянулся и, стремительно обвив рукой талию, дёрнул на себя. Ещё секунда, и я оказалась сидящей на его коленях, причём юбка в процессе этого кульбита задралась, обнажая пышный четырёхслойный подъюбник и все кружева.

Но это ещё ладно, это ещё полбеды, а вот рука, скользнувшая под юбку и замершая на моём бедре…

– Эй! – возопила я гневно.

– Да чего ты ломаешься, – сонно пробормотал объект охмурения и… к губам потянулся.

– Убью, – сообщила я.

Уже не орала. Сказала холодно, чётко и с полным осознанием, что это не угроза, а констатация факта. Удивительно, но маг мой эмоциональный посыл уловил – замер и даже открыл свои бесстыжие глаза.

Моргнул несколько раз, пригляделся, а потом в тишине кабинета прозвучало брезгливое:

– Ты?

Следом меня попытались спихнуть с мужских коленей, и вот тут я уже не растерялась – обвила шею Мориса руками и не далась. Просто упасть и ушибиться совершенно не хотелось. Тем более по вине этого бессовестного индивида.

– Что ты себе позволяешь? – злобно процедил хозяин кабинета.

– Я?!

Я сжала его шею сильнее и забарахталась, пытаясь встать. Получалось плохо, потому что маг, вместо того чтобы застыть и позволить даме решить проблему, продолжал отпихивать, причём довольно активно.

– А ну тихо! – в итоге рявкнула я, и мужчина на секунду растерянно замер. Этого времени хватило, чтобы вскочить и, отбежав на пару шагов, воскликнуть: – Да как вам не стыдно?!

Лицо Мориса исказила неприятная гримаса. Дальше был уверенный взмах рукой, в результате которого все гардины раздвинулись, а в кабинет хлынул яркий солнечный свет.

Обстановка сразу изменилась, приобрела более строгие черты, только лично я этих изменений не заметила. Одарив верховного мага злобным взглядом, принялась поправлять пострадавшее платье, уделив отдельное внимание юбке – она была относительно короткой, на две ладони ниже колен, и заметно помялась.

На Мориса уже не смотрела, но точно знала – пристально следит за каждым моим движением. Его взгляд был практически осязаем, и это бесило ничуть не меньше, чем недавняя попытка облапать и облобызать.

Давать волю воображению не хотелось, но последнее я представила, причём в красках, и к горлу сразу подступила тошнота. Я отпрянула ещё дальше и открыла рот, желая высказать магу всё, но не успела – брюнет очнулся чуть раньше и, поднявшись из кресла, принял самый грозный вид.

В смысле, он руки на груди сложил, а ещё брови нахмурил. Потом вообще процедил крайне неприятным тоном:

– Зачем пришла?

Я сразу выпрямилась, покосилась на его руку, перевязанную уже не моим платком, а приличным бинтом, и приготовилась сказать колкость. Но вспомнила о настоящей цели визита, и…

Губы очень медленно растянулись в улыбке. А как иначе? Ведь мне же его охмурять!

Только на этом желание приступить к непосредственному исполнению миссии, увы, закончилось. Дело в том, что стоящий напротив мужчина окинул новым

пристальным взглядом и недвусмысленно хмыкнул. Потом спросил:

– Ради меня старалась?

Гадость ситуации заключалась в том, что… да. Именно ради него я надела одно из лучших платьев – голубое, под цвет глаз, а ещё волосы в порядок привела и вообще перед зеркалом довольно долго крутилась. В общем, проделала всё то, чего этот мужчина точно не заслуживал.

Тем не менее теряться я и не думала.

– Старалась? – переспросила удивлённо. – В каком смысле? – И словно лишь сейчас сообразив, о чём речь: – Ах, это… Ничего особенного. Так я выгляжу всегда!

Это была почти правда – в момент нашего знакомства я выглядела не многим хуже. Зато свёрток с пирожными, которые предполагались как небольшая компенсация за поступок Жорика, был настоящей уликой, и я пришла к однозначному выводу – пирожные не отдам!

Морис пренебрежительно улыбнулся, мол, знаем мы таких, по пять раз на дню встречаем. Но доказательств не имелось, и тема внешнего вида отпала. Вместо неё встала другая…

– Зачем ты пришла?

Ты! Фу, какой невоспитанный.

– Мы разве пили на брудершафт? – спросила я холодно.

– Ой, вот только не надо, – не пожелал вернуться в культурные рамки он. Повторил, совершенно недружелюбно: – Зачем явилась?

– Здоровьем твоим поинтересоваться, – уперев руки в бока, солгала я. Дальше сказала правду: – И попытаться загладить вчерашний инцидент.

Маг глянул скептически и, ухватившись за спинку кресла, повернул его на сто восемьдесят градусов – от окна к столу. Затем уселся, причём с таким видом, словно не дрых всё это время, а честно трудился, и уставился на лежащий на столе свёрток.

– Даже не мечтай, – процедила я, и он сразу же к свёртку потянулся.

Подскочить и перехватить я не успевала, к тому же, после недавних событий, приближаться к Морису меньше чем на десяток шагов, совершенно не хотелось. Мужчина этим положением воспользовался – извлёк одну из вафельных трубочек и принялся обнюхивать.

– А предложить посетительнице стул? – вновь не выдержала я.

Отвлёкся. Сверкнул своими зелёными глазищами и сделал несложный пасс рукой. После этого один из стоявших у противоположной стены стульев ожил и бодренько поковылял к нам. Он остановился по ту сторону стола, ровно напротив мага. Мне же приказали, ткнув в тот самый стул пальцем:

– Садись.

Я подумала и… нет, не согласилась. Всё-таки шагнула к столу, извернувшись, перехватила свёрток и направилась прочь.

Сразу услышала хмурое:

– Не понял.

– Да что тут понимать? – практически взвыла я.

Развернулась и после короткой паузы:

– Я пришла с миром, с желанием сгладить инцидент и проверить твою рану, а ты…

Опять глянул остро и украденную трубочку в сторону отложил. Сказал:

– Ладно, вернись.

Ага. Вот прямо взяла и послушалась.

Едва сдержав желание показать Морису язык, я снова развернулась и продолжила путь к двери. А ухватившись за массивную ручку, с недоумением осознала – дверь не открывается.

Первая попытка, вторая, третья, а потом до меня всё-таки дошло…

– Открой сейчас же, – хмуро потребовала я.

В ответ услышала не менее хмурое:

– Вернись и сядь.

Полминуты на войну взглядов, и стало ясно – уж с кем, а с этим бараном спорить бесполезно. Пришлось прицыкнуть на охватившее меня бешенство и вернуться, чтобы опуститься на «предложенный» посетительнице стул и уставиться на хозяина кабинета в упор.

А он, пронаблюдав мой манёвр, улыбнулся и, вновь подхватив украденное пирожное, продолжил процесс обнюхивания. Потом удивлённо хмыкнул и выдал:

– Ну надо же… Никаких чар?

Я устало закатила глаза – вот уж не думала, что на должность верховного мага могли взять такого идиота. Ну какие чары? Я что, самоубийца подсовывать ему заколдованную еду?

К тому же условия игры подобные фокусы, увы, запрещают. Ведь если бы можно было колдовать, то вопрос охмурения решался бы за пару часов.

Нет, некоторые, разумеется, пробовали, но последствия в виде материализации призванного в свидетели духа… В общем, кому как, а лично мне такого счастья не нужно. Я ещё слишком молода! Я жить хочу!

Однако вслух сказала о другом:

– Просто пирожные не для тебя.

– А, ну раз так… – протянул Морис, и свёрток из моих рук попросту выскользнул, взлетел в воздух и устремился к зеленоглазому хаму.

Я подобной наглости вообще не ожидала и растерялась безмерно. Даже сказать ничего не смогла, а он…

– По поводу вчерашнего… Что это было, а?

– В каком смысле?

– Хорёк, – пояснил маг. – Ведь это не простой зверь, а поисковое животное.

Я невольно округлила глаза и хотела пойти в отказ, мол, Жорик – существо самое обыкновенное и никакого отношения к поиску не имеет! Но выражение лица собеседника намекало, что врать бессмысленно.

Через несколько секунд Морис эту догадку подтвердил.

– Четыре ведьмы, – самодовольно сказал он, – четыре отличницы Ведьминской Академии. Прибыли в столицу для работы. В составе четвёрки – ведьма с поисковым животным, приглашённая в детективное агентство.

– Ну ничего себе, – откидываясь на спинку кресла, выдохнула я. – С чего такой интерес к нашим скромным персонам?

В ответ мне продемонстрировали забинтованную руку, а потом сообщили доверительно:

– Лечению магией укус не поддаётся.

Я фыркнула, и разулыбалась, и пришла к выводу, что Жорик всё-таки молодчинка. Так его, этого заразу! И да, нужно было кусать сильней.

Морис отнёсся к реакции… в общем-то закономерно.

– Так и знал, что обрадуешься, – сказал он. – Типичная ведьма. Что ещё от такой ждать?

Я не устыдилась – улыбнулась шире и ответила:

– Вообще-то я хорошая. Если не доводить и не отбирать у меня сладости.

Мужчина заломил бровь и показательно откусил кусок той самой вафельной трубочки…

– Чтоб ты подавился, – не сдержавшись, пробормотала я.

Маг, увы, услышал. Но не обиделся, нет… Засиял, всем своим видом намекая, что уж чего, а этого не дождусь. А прожевав, утратил веселье и напомнил сурово:

– Так по какому поводу хорёк указал на меня?

– Да без поводов, чисто из вредности. Акклиматизация у него, понимаешь?

– Ага, как же, – проявил неприятную недоверчивость маг.

Только пугаться я не собиралась. Способности Мориса на меня, как на ведьму, не действуют, то есть все «заклинания правды» бесполезны, а ментальные вмешательства невозможны. В том же, что касается физических пыток – без предписания судебных органов они вообще запрещены, и раз так…

– Ясь, – внезапно мурлыкнул Морис.

Я застыла и уставилась ошарашенно – просто собственное имя прозвучало слишком волнующе и даже интимно. Добавить сюда обворожительную улыбку, которую дарил маг, и… Так вот почему за ним толпы поклонниц увиваются.

– Ясь, – повторил собеседник, и теперь по коже сладкие мурашки побежали. – Ну чего ты фыркаешь? Ведь я всё равно узнаю.

С этими словами хозяин кабинета отложил многострадальную трубочку и плавно поднялся из кресла. Грациозно обогнул стол, а очутившись рядом, присел на корточки и нахально завладел моей рукой.

Он принялся целовать пальчики, причём с таким видом, будто мечтал об этом с первых секунд знакомства. Я же сидела, таращилась и пыталась понять – меня галлюцинация посетила или как?

А потом смутилась жутко и даже покраснела, причём вся, с головы до пят. Ведь Морис… он же соблазнял! Вернее, не так. Меня соблазняли! Впервые в жизни!

– Ясь, – вновь позвал этот подражающий кошаку мужчина, и я вздрогнула.

Выдернула руку из захвата и потребовала:

– Прекрати!

Прозвучало убедительно – гораздо лучше, чем ожидала. Однако верховный маг не внял, заглянул в глаза и спросил:

– Ну чего ты разволновалась?

Кто разволновался? Я?!

Невзирая на то что зеленоглазый практически прижимался к моим коленкам, я вскочила и очень ловко отпрянула. Выпалила:

– Не смей! Никогда!

Морис величественно поднялся и озарил мир самодовольной улыбкой. Снова позвал, тем же вопиющим, мурчащим тоном:

– Ясь…

– Для тебя – Ясина! – отрезала я.

– Ясинка, – тут же переиначил имя маг и задал тот самый вопрос, из-за которого вся эта жуткая ситуация и случилась: – Так почему меня укусил тот хорёк?

– Да просто из вредности! – воскликнула, отскакивая ещё дальше. – Просто потому что он… он… такой же дурак, как ты!

Мужчина не очень-то и оскорбился – ухмыльнулся, сложил руки на груди и переспросил:

– Дурак? А ничего, что я тот самый человек, который может отозвать лицензии у всей вашей четвёрки? Впрочем, – Морис сделал вид, что задумался, – если учесть, что в прошлый раз я был «какой», дурака можно считать повышением?

– Ага. Комплиментом! – взвизгнула я. И, учитывая всё его поведение: – Преждевременным!

Ответом стала новая ухмылка, да настолько наглая, что всё смущение с меня сдуло. Не желая продолжать участие в этом балагане, я развернулась и опять помчалась к двери.

Правда, на полпути вспомнила о пирожных и, резко развернувшись, поспешила в обратном направлении, чтобы подхватить со стола украденный Морисом свёрток. Маг смотрел на эти телодвижения с прежней ухмылкой, зато ловить не пытался и вопросов больше не задавал.

К двери я подлетала с пониманием: не откроется – буду орать как резаная. Ведь там, снаружи, секретарь, да и само министерство не посреди пустыни стоит. Раз так, то кто-нибудь да услышит, а может, и спасёт! А если не спасёт, то я… не знаю, что с этим похотливым самцом сделаю! Я ему… я его… он у меня…

Придумать достойную расправу не успела – дверь поддалась сразу, без проблем. Моментом я, разумеется, воспользовалась – вылетела из кабинета пробкой. Тут же наткнулась на изумление секретаря, но объяснять что-либо, конечно, не стала.

Я помчалась дальше! Гордая, независимая и безумно злая.

Вот не зря говорят, что маги – низшая ступень эволюции. Клянусь, так оно и есть!

В «Южный бриллиант» я вернулась очень вовремя. Нет, работодатель занервничать по поводу моего отсутствия не успел, зато зелье, которое вываривала в течение двух недель, как раз поспело.

Я вошла в лабораторию именно тогда, когда сверху начала образовываться радужная плёнка. Явись я хоть на час позже, зелье бы переварилось – перешло в другую стадию и утратило половину нужных свойств, что было бы крайне неприятно.

Впрочем, на момент появления в лаборатории я таких нюансов не сознавала. Действовала исключительно на рефлексах, потому что все мысли были заняты Морисом и его чудовищным хамством.

Как ему только совести хватило? Как он вообще посмел так себя вести? Как он…

Увы, но прежде я с подобным поведением не сталкивалась. Просто Ведьминская Академия, в которой провела последние пять лет, находилась на самом отшибе цивилизации, в окружении нескольких деревень, и уж кто-кто, а деревенские парни излишеств себе не позволяли.

Парни городские, с которыми судьба тоже сводила, грань дозволенного опять-таки не переступали – слишком хорошо понимали, насколько это опасно.

Вообще, для того, чтобы приставать к ведьме, нужно быть либо абсолютным идиотом, либо полностью отмороженным, и принадлежность Мориса к одной из этих категорий сильно удивляла. Ведь он не абы кто, а верховный маг королевства! Он обязан отличаться умом и сообразительностью, а сам…

Впрочем, обнаруженные особенности – это ещё ладно, это ещё полбеды. А вот попытка соблазнения ни в какие ворота не лезла.

Я же невинная дева, а он… ни одного цензурного слова не заслуживает! Не успел познакомиться, а уже губы свои потянул и руки распускать начал. Да ещё

пирожное отобрал. И сожрал! Прямо на моих глазах!

Распаляться не хотелось, но эмоции отпускать не желали. Меня словно в воронку сильнейшего урагана затянуло, и теперь вертело, как лёгкую щепку. Одно радовало – от работы с зельем душевное состояние не отвлекало, процеживая и переливая полученный состав в пузатые бутылки, я была точна как никогда.

Что касается собственных планов, о них тоже помнила, и это был дополнительный повод для возмущения. Да, я собралась охмурить Мориса, и в данном свете поведение мага могло показаться законным, вот только… Между «охмурить» и «соблазнить» – пропасть! Это совершенно разные, несопоставимые понятия.

Лично я покушаться на тело не собиралась. Меня интересовал исключительно разум. В задачу входило: очаровать, заполнить все его мысли, добиться признания в любви и гордо ретироваться. То есть Морису грозило лёгкое сумасшествие на пару лет, только и всего.

Причём он этого сумасшествия заслуживал – ведь Жорик искал объект согласно условиям и, если бы зеленоглазый не соответствовал, укусил бы кого-нибудь другого.

Но Жорик указал на мага, и раз так, никаких моральных терзаний быть не может. Морис – однозначно гад! Ну а после того, что он сегодня устроил… В общем, пусть начинает молиться всем богам, ибо дела его очень и очень плохи. Я не отступлюсь! Вот не отступлюсь и всё.

Обед я пропустила. Во-первых, занималась зельем, во-вторых, была попросту не в состоянии общаться с кем-либо. Эмоции улеглись лишь к вечеру, и вот на ужин я всё-таки пришла.

Сразу, едва переступила порог кухни, натолкнулась на несколько вопросительных взглядов и услышала весёлое, от Юники:

– Ну как там господин верховный маг?

– Замечательно, – буркнула я злобно.

– Мм-м… свидание явно не удалось, – прокомментировал реакцию Сварт. И добавил «сокрушенно»: – Неужели Морису не понравилась такая милая, такая чудесная ведьмочка?

Вот теперь в ювелира полетел ну очень красноречивый взгляд! Просто мы, ведьмы, такого панибратства не любим.

– Не ведьмочка, а ведьма, – поправила я и выдавать подробности встречи с магом, конечно, не стала. Зачем? Для чего?

Невзирая на моё молчание, ужин прошёл в атмосфере этакого неприкрытого веселья. На меня косились, мне улыбались и точно хотели подколоть. Только я держалась очень строго и поводов для юмора не давала. Такая политика оправдалась – обитатели дома успокоились и отстали. Может, лишь временно, но всё равно.

После ужина я поднялась в отведённую мне комнату и, позволив себе лёгкий перерыв в виде получасового валяния на кровати, вновь взялась за дело. Для начала проинспектировала собственный довольно скудный гардероб, затем раскрыла большой саквояж, в котором хранились ингредиенты и пузырьки с уже готовыми зельями.

Ничего криминального. Ничего такого, за что могли бы приостановить ведьминскую лицензию или вытурить из столицы. Зато тут имелось кое-что, что вполне могло облегчить поставленную передо мной задачу. Не в плане самого Мориса – касательно него использование чар и зелий условиями спора по-прежнему запрещалось, – а для решения других, сопутствующих процессу проблем.

Выудив несколько подходящих случаю пузырьков, я пристально рассмотрела этикетки и остановила выбор на первом. Его отложила, а остальные вновь спрятала в саквояж, улыбаясь самой коварной улыбкой.

Я уже знала, каким будет следующий ход, и теперь оставалась малость: дождаться утра и заглянуть в книжный. Ну и ещё кое-что – отпроситься у господина Вириса. Убедить хозяина «Южного бриллианта», что меня можно

запросто отпустить на пару часов.

У министерства магии я появилась с той же коварной улыбкой и гордо задранным подбородком. Шла ну очень красиво – пара пробегавших мимо мужчин аж споткнулись, увидав такую необыкновенную меня.

Зато обитавшая в холле министерства охрана отреагировала иначе – едва я переступила порог, путь заступили сразу четверо мордоворотов в строгих куртках.

– Куда? – спросил один из них сурово.

Я кокетливо хлопнула ресницами и ответила:

– К господину верховному магу.

Мужчина шумно втянул ноздрями воздух и… неожиданно смягчился. Вернее, лично для меня такая реакция была более чем ожидаема – ведь не просто так пузырёк с феромонами вскрывала.

До остальных аромат тоже добрался, и лица сразу подобрели. Вот только…

– Сегодня неприёмный день, – сообщили мне.

– А я не на приём, – сказала ласково. Тут же продемонстрировала обёрнутую в упаковочную бумагу книгу и пояснила: – Мне только отдать то, что господин Морис вчера просил.

Охранники переглянулись и, поразмыслив с секунду, отступили. Одновременно озарили мир настолько лучистыми улыбками, что я невольно зарделась.

В следующий миг стало ещё приятнее, потому что в наступившей тишине прозвучало:

– Девушка, а что вы делаете сегодня вечером?

– Ну-у… – Я отвела взгляд, вновь ресницами хлопнула.

– То есть ничего? – предположил охранник. Блондинчик. Самый симпатичный из всех, кстати.

Я заулыбалась пуще прежнего и, помня о том, что действие феромонов не вечно, поспешила смыться. И меня даже отпустили – просто надышаться до того состояния, когда побег может стать проблемой, не успели.

Дальше была прогулка знакомым маршрутом – через большой зал и вверх по лестнице. Затем по коридору до не менее знакомой двери.

Лёгкий мандраж, связанный с тем, что иду прямиком в логово верховного мага, я практически не замечала, а на пороге приёмной впала в состояние задумчивости. Просто план перестал казаться таким уж гениальным и возникло подозрение, что брюнет, учитывая его повадки, моим подарком вообще не оскорбится.

Однако других вариантов всё равно не имелось, а раз я уже пришла, то…

– Доброе… – начала я, чтобы сразу осечься. Дело в том, что секретарь был не один, а в компании уже знакомого товарища – тощего рыжеволосого Дотса.

Дотс стоял возле стола и, кажется, сверлил парня взглядом. А тот сидел и взирал снизу-вверх, но стоило мне заговорить – оба обернулись на звук и уставились удивлённо.

– Ну надо же, – выдал рыжеволосый.

– Вы? – озвучил своё удивление секретарь. Поправил круглые очки и добавил уже как-то растерянно: – Но сегодня господин Морис не принимает. И вообще ещё не пришёл.

Я не расстроилась и совсем не удивилась – разве можно ждать пунктуальности от человека, который нагло дрыхнет на рабочем месте? Более того, я испытала облегчение, ибо видеться с хамом всё-таки не хотелось.

– Это не страшно, – сказала вслух. – Я не на приём, а с просьбой…

Вот тут пришлось замолчать, ибо парень в круглых очках опять на Дотса отвлёкся. В воздухе витал отчётливый запах конфликта, однако я не смутилась – расправила плечи и направилась туда, к ним.

– Простите, что отвлекаю, – сказала на ходу, – но мне буквально на секундочку. Дело в том, что Морис вчера попросил одну вещь, и…

– О! – воскликнул Дотс, который вновь сверлил секретаря взглядом. – Морис кого-то о чём-то просит!

В моём мозгу слова «Морис» и «просьба» тоже не очень-то стыковались, только говорить об этом я не стала. Вообще возникло желание разделаться со всем как можно скорее и быстренько отсюда сбежать.

Именно по этой причине я включила наглость и, добравшись до секретарского стола, гордо водрузила на него скрытую под упаковочной бумагой книгу.

– Это что? – всё же отвлёкся от рыжего парень.

– Одно чрезвычайно необходимое Морису издание, – тщательно скрывая злорадство, сообщила я.

Дальше случилось непредвиденное – секретарь потянулся к книге в явном намерении сдёрнуть упаковку. Пришлось шлёпнуть парня по руке и одёрнуть:

– Эй!

Очкарик судорожно вздохнул, покраснел и даже попытался сообщить, что он всю корреспонденцию вскрывает, но… нет, договорить не смог – уставился внезапно заблестевшими глазами. До рыжего аромат тоже дотянулся, и теперь…

Так! Кому что, а одной ведьме точно пора линять!

Однако, прежде чем ретироваться, следовало завершить дело. Повинуясь этим мыслям, я опёрлась ладонями о стол и, наклонившись к очкарику, проворковала:

– Про корреспонденцию я поняла, но очень вас прошу, позвольте Морису вскрыть упаковку самостоятельно. Просто это сюрприз. Я обещала достать книгу лишь через пару недель, а видите, как сложилось.

Слова, как и положено, сопровождались самой обворожительной улыбкой, и секретарь шумно сглотнул. Потом закивал! Ну а рыжий…

– Нет, ну точно ведьма.

Я вскинула голову, чтобы взглянуть в тёмные глаза Дотса и сообразить – на этого индивида феромоны действуют всё-таки хуже. Что ж, бывает.

– Ясина, вы… ну слишком красивы сегодня, – продолжил Дотс. – Вы такая, такая…

Я выпрямилась, а рыжий сделал неожиданный шаг вперёд и попытался обвить рукой талию. Так, погодите! Что-то не пойму – на него феромоны действуют хуже или, наоборот, лучше?

– Ясина, вы… – с придыханием повторил Дотс.

Пришлось отпрянуть, но собеседник оказался не менее шустр – догнал и всё-таки ухватил, правда не за талию, а за руку. Его губы изогнулись в сладострастной улыбке, и одна ведьма приготовилась струсить.

И в самом деле струсила! Правда, по совершенно иной, не связанной с Дотсом Лардаром причине. Просто в наполнявшей приёмную тишине прозвучало строгое:

– Кхм!

А следом уже высокомерное:

– И что тут происходит?

Рыжий застыл, я – тоже. Только, прежде чем замереть, руку из его захвата выдернула и отскочила на пару метров. Затем прицыкнула на чувство страха и, развернувшись к входной двери, улыбнулась во всю ширь. Сказала:

– Привет, Морис.

Мне не ответили. Окинули долгим, предельно скептическим взглядом с головы до ног и невесело хмыкнули. После чего верховный маг, всё так же стоявший в дверях, демонстративно повёл носом и сделал нервный пасс рукой. Дальше – ещё один.

В результате первого пасса все шторы на многочисленных окнах разъехались, а в результате второго – створки этих окон распахнулись. В приёмную хлынул наполненный утренней свежестью воздух…

– Мм-м, – прокомментировала произошедшее я.

А верховный маг внезапно повеселел и даже подарил ответную, не лишенную ехидства улыбку. Заявил:

– То есть тебе не хватило? За добавкой пришла?

Я неподдельно опешила и опять замерла в попытке переварить сказанное. Пока стояла и тупила, зеленоглазый брутал пересёк приёмную и, очутившись в нескольких шагах, на дверь собственного кабинета кивнул.

– Ну, пойдём, – сказал он. – Добавлю.

– Что-о-о?! – сразу отмерла я.

Морис хищно клацнул зубами и точно хотел продолжить, но был перебит Дотсом:

– Доброе утро, господин верховный маг.

Упомянутый индивид сразу скривился и, покосившись на рыжего, попытался вернуться к прерванному разговору, но…

– Морис, я уже две недели добиваюсь аудиенции, а твой секретарь…

Дальше точно предполагалась кляуза, но парень в круглых очках не смутился. Впрочем, он, кажется, вообще рыжего не слышал – всё так же сидел и влюблённо взирал на меня.

Объект охмурения в лице Мориса тоже на меня смотрел, но Дотса ответом удостоил:

– Мой секретарь выполняет моё же распоряжение, и не нужно делать вид, будто тебе об этом распоряжении неизвестно.

– Но… – попытался возразить рыжий.

– Ближайший год чтобы духу твоего тут не было, – перебил Морис. – И никаких аудиенций.

– Но, Морис! – выпалил Дотс возмущённо, и вот теперь высокопоставленный хам в его сторону всё-таки взглянул.

Посмотрел, чтобы скривиться пуще прежнего и сообщить:

– Вон отсюда.

Дотс буквально захлебнулся эмоциями, а я догадалась, что вчера Лардар в кабинет верховного мага тоже не прорвался. Впрочем, меня это не касается, и вообще…

– Я тоже пойду, – сказала невинно.

– Куда? – мигом переключил внимание брюнет.

Я пожала плечами и не ответила. Развернулась и действительно направилась к двери. Когда добралась примерно до середины приёмной, услышала:

– А зачем приходила?

– Девушка книгу вам принесла, – наконец, отмер секретарь. – Ту, которую вы долго и безуспешно искали.

В приёмной вновь воцарилась тишина, а я инстинктивно ускорилась. Даже не сомневалась, что Морис вот прямо сейчас упаковку вскроет, и не очень-то хотела его реакцию знать.

Могла успеть. Нет, в самом деле могла, но удача временно отвернулась.

– Нормально, – донеслось вслед. – Эй, ведьма, а ты ничего не путаешь?

Пришлось остановиться и повернуться, чтобы ответить:

– Да какая уж тут путаница?

– Это детское, – демонстрируя лишённую упаковки книгу, хмуро сообщили мне.

– Ну да. Основы этикета в картинках, – подтвердила я с улыбкой. И после короткой, приличной моменту паузы: – Боюсь, в более сложной форме до тебя не дойдёт, а картинки любому бара… хм… человеку понятны.

Лицо Мориса слегка, совсем чуть-чуть, вытянулось, и лично мне этого было достаточно. Ждать чего-то большего я не стала – выскользнула из приёмной и подефилировала прочь.

Двигалась грациозно, но быстро, и скорость передвижения снизила лишь после того, как добралась до лестницы. Зато потом на самый величественный шаг перешла – переступала ступеньки и искренне наслаждалась действием зелья с феромонами…

Все встречные мужчины так чудесно спотыкались, так восхищённо таращили глаза, что сердце прямо-таки пело. Ну а я сияла! И отдельно радовалась тому факту, что ведьминские чары, в отличие от магии, действуют абсолютно на всех.

То есть тот же Морис воздействовать на меня с помощью своей магии не способен, а моё колдовство преград не знает. Собственно, это главная причина,

по которой маги относятся к нашему племени с большой такой нелюбовью.

Но ведь это их проблемы, правда?

И ещё один преогромнейший плюс – зелье, которым обмазалась перед этой вылазкой, относилось к числу «средств с пролонгированным действием». То есть для всех, кто успел надышаться, эффект продлится ещё пару недель.

Тут же вспомнились секретарь и обитающие на входе в здание охранники, и сердце запело ещё громче. Ведь теперь мне будет гораздо проще пробраться в кабинет верховного мага, а беспрепятственный доступ к объекту охмурения значительно облегчает задачу.

Морису не выжить! Вернее, никак охмурения не избежать!

Глава 3

Что ни говори, а эмоциональное состояние влияет на рабочий процесс очень сильно. Особенно если работа в большой степени творческая и вообще с темой вдохновения сопряжена. Вчера я практически метала искры и ошибок не наделала лишь чудом. Зато сегодня порхала по лаборатории бабочкой и ощущала себя самым настоящим гением.

У меня получалось всё! От подготовки ингредиентов для нового зелья до самого важного процесса – наложения чар на первую партию изумрудов.

Изумруды… О-о-о! Они были прекрасны! Такие маленькие, такие сверкающие, с ровными гранями и почти осязаемой аурой богатства.

Прежде чем положить их в специальную чашу и залить изготовленным вчера отваром, я любовалась камушками добрых полчаса, а потом – всё, перешла к делу. Положила, залила и, выдохнув, принялась бормотать заклинание.

Первый раз, второй, третий… и так до тех пор, пока камни не начали из-под слоя отвара сиять.

Это был какой-то бесконечный повтор. Очень много раз, одно и то же, по кругу. В других обстоятельствах я бы уже взвыла и сильно пожалела, что согласилась на такую работу, однако здесь и сейчас, учитывая утренний позитив, была абсолютно счастлива!

Я искренне радовалась тому, что могу добавить к природной магии камней колдовские свойства. Что камни станут на порядок сильнее, а изделия превратятся в подобие амулетов. Да, это будет ювелирка, то есть говорить о настоящих, всамделишных амулетах не приходится, но всё равно.

Отдельная прелесть – так как в камни вкладываются ведьминские чары, а не банальная магия, действовать они будут на всех.

А потом, когда уже закончила с изумрудами, в дверь постучали, и после уверенного «Войдите!», в щель протиснулась голова служанки, Юники.

– Ясь, – окликнула она. – Тебя господин Вирис зовёт. Срочно.

Я удивилась, но не так, чтобы сильно. Конечно, отложила все свои занятия, избавилась от рабочего фартука и отправилась к начальству.

Ну а переступив порог кабинета, испытала настоящий шок – просто тут Дотс Лардар обнаружился. Он сидел в гостевом кресле и сверкал ну очень довольной улыбкой, а хозяин «Южного Бриллианта», наоборот, хмурился.

Едва я вошла, Вирис направил это своё настроение на меня. Спросил:

– Ну, что? Добегалась?

Я не поняла и уставилась удивлённо. Однако нормальных пояснений не последовало, вместо них я услышала:

– Ясина, нам нужно поговорить.

Реплика принадлежала Дотсу, и это стало ещё одним поводом для удивления. Впрочем, подобному развитию событий я не противилась, и когда господин

Вирис тяжело поднялся из-за стола, чтобы покинуть собственный кабинет, решению не препятствовала.

Прикрыв за начальством дверь, я проследовала ко второму гостевому креслу и, опустившись на мягкую подушку, вперила взгляд в рыжего.

Уже чуяла, о чём скажет, но толика сомнения не отпускали до последнего. Тем не менее…

– Ясь, а давай дружить?

Прозвучало с некоторым придыханием, как бы намекая, что утренние феромоны всё же подействовали и никуда не делись. Это вызвало непроизвольную улыбку, однако главная причина веселья крылась, разумеется, в другом…

– Дружить? – переспросила я. – В каком смысле?

– Ой, вот только не надо! – отмахнулся мужчина. – Я же знаю, зачем ты в наше министерство бегаешь.

– Вообще-то я была в вашем министерстве всего дважды, – пояснила вкрадчиво.

– Ага. Первый раз – по делу, а второй – из-за него. Из-за Мориса.

– Да при чём тут… – начала, но тут же осеклась я.

Просто подумала: а зачем отпираться? Ведь в данной ситуации считаться влюблённой гораздо выгоднее. Влюблённой помогут охотнее. Как итог, я приняла самый покаянный вид и ответила:

– Ну, допустим. И что?

– А то, – отозвался Дотс. – Ты наш с Морисом утренний разговор слышала?

Вопрос был риторическим, и я, конечно, промолчала. А рыжий заметно погрустнел и принялся объяснять, из-за чего сыр-бор:

– Два месяца назад в нашем подразделении была финансовая проверка, которая выявила большой перерасход средств, и в перерасходе обвинили меня. Дело в том, что я подписал один документ, а он… в общем, меня самого подставили. Обманули.

– И что дальше?

– Была собрана комиссия, – охотно продолжил рыжий, – проведена дополнительная проверка, после которой меня полностью оправдали, но Морис результаты этой проверки не принял. Он хотел уволить, но за меня вступился профсоюз министерских работников, и тогда Морис заявил, что просто знать меня не желает.

– А ты?

– А я не виноват, понимаешь? И хочу объяснить это Морису, а он ведёт себя, как упрямое животное! Меня не то что как коллегу и подчинённого, даже в качестве населения на приём к нему не пускают.

Я… да, поняла и даже кивнула, чтобы это понимание продемонстрировать.

– С этим понятно. Но зачем дружить со мной?

Рыжий юлить не стал, ответил прямо:

– Затем, чтобы привлечь его внимание.

– Допустим. Ну а мне-то какая выгода?

На меня глянули так, словно до сего момента умственные способности одной ведьмы сильно переоценивали…

– Что значит «для чего»? Ты сможешь видеться с ним постоянно. Только представь, как вырастут твои шансы на успех.

Включать воображение не пришлось – и без того понимала, что возможность бесценна. Да и отказываться от коалиции с Дотсом с самого начала не

собиралась, но…

– Как это будет? – спросила я.

– Очень просто. Ты станешь приходить в министерство в те дни, когда там есть Морис, а дальше – по обстоятельствам.

– И чем мы эти визиты объясним?

– Активной гражданской позицией одной юной ведьмы. Мол, ты желаешь помочь в решении важных вопросов.

– Каких? – резонно поинтересовалась я.

– Ещё не придумал, – отозвался собеседник, – но до утра что-нибудь соображу.

Суть идеи мне понравилась – регулярные встречи с объектом охмурения действительно полезны. Но я не могу просиживать в министерстве дни напролёт, мне ещё и работать надо, а господин Вирис прогулов не потерпит.

– Вирис сделает тебе свободный график, – словно подслушав мысли, внезапно огорошил Дотс. – Мы уже договорились. Я предоставил бумагу из министерства.

– Какую ещё бумагу? – совсем растерялась я.

Рыжий подался вперёд и, понизив голос, сообщил доверительно:

– Для господина Вириса твоё сотрудничество с министерством – не прихоть, а приказ, которому ты, как любая порядочная гражданка, обязана подчиниться.

Вот тут невольно вспомнились слова о растрате… Нет, я ничего не утверждаю, но Дотс Лардар точно жук!

Однако указывать на это я не стала. Просто улыбнулась и сказала:

– По рукам.

– Отлично, – собеседник тоже улыбнулся. – Тогда зови Вириса. Порадуем его тем, что ты согласна сотрудничать, и я пойду.

Хозяина «Южного бриллианта» я в самом деле позвала, а насчёт радости – её не было. Господин Вирис, который относился к числу ещё не старых, но весьма зрелых мужчин, вернулся в своё роскошное кресло и, окинув пространство суровым взглядом, остановился на Лардаре.

– Я знаю, что такое гражданский долг, – сказал он, – но если моя ведьма после сотрудничества с вашим министерством сбежит…

Вирис многозначительно замолчал, а рыжий отмахнулся.

– Я вас умоляю, – выдал он. – Откуда такие мысли?

– Да оттуда, – хозяин лавки был по-настоящему суров. – Всем известно, что ведьмы избегают столицы именно из-за вас. Из-за политики, которую проводит министерство, и препонов, которые вы им устраиваете.

Рыжий сразу перестал улыбаться и попробовал принять невинный вид, однако лично я в эту пантомиму не поверила. Просто господин Вирис говорил правду – ведьмы столицу действительно не жалуют. Когда мы с девочками решили отправиться в этот город, на нас смотрели, как на дур.

– И уверяю вас, – всё так же обращаясь к Лардару, продолжил Вирис, – если лишусь ведьмы, то просто так это дело не оставлю. Я самому королю пожалуюсь, ясно?

Работодатель… нет, не шутил, и от этого стало так приятно, так радостно, что я даже залилась румянцем. А новоявленный «друг», наоборот, поёжился.

– Обещаю вернуть ведьму в целости и сохранности, – после паузы пробормотал он.

Владелец «Южного бриллианта» тоже паузу выдержал, потом кивнул и удовлетворённо хмыкнул – на этом аудиенция завершилась. Дотс ушел, протянув мне предварительно бумагу с заголовком «Пропуск» и сообщив, что

ждёт завтра утром, в своём кабинете.

Едва посетитель откланялся, я тоже встала, чтобы вернуться в лабораторию и приступить к обработке следующей партии изумрудов. Выглядела при этом настолько счастливой, что Вирис посмурнел ещё сильней.

– Эх, Яся, – пробормотал он и даже головой покачал, причём осуждающе.

– Что? – откликнулась я оптимистично.

– Ты хоть понимаешь, какие люди обитают в министерстве магии?

Я, разумеется, понимала.

Однако Вирис, судя по взгляду, имел на данный счёт иное мнение. Глядя в его глаза, я приготовилась выслушать нравоучительную лекцию, но работодатель ограничился краткой выжимкой:

– Держись подальше от мужчин вроде нашего верховного мага и, как только сможешь, откажись от сотрудничества с этими пройдохами. Ты слишком неопытна, чтобы вращаться в таких кругах. Одна ошибка, и тебя с потрохами сожрут, а я опять останусь без ценного специалиста.

Тот факт, что Вирис заботится прежде всего о себе и своей лавке, картину происходящего немного подпортил, но его беспокойство всё равно было приятно. Поэтому в лабораторию я вернулась в самых расчудесных чувствах, ну а в том, что касается моей предшественницы…

Её судьбой я поинтересовалась ещё до того, как приняла приглашение поработать на ювелира. Для Вириса услуги по зачаровыванию камней и вообще изделий были новшеством, и первую попытку он предпринял года полтора назад. Нанял не молодого, а уже состоявшегося специалиста, однако через несколько месяцев ведьма уволилась и укатила в другой город.

Причина? Да всё та же – уж слишком климат в столице агрессивный. Не любят тут ведьм. Не любят!

К новой вылазке в министерство магии я готовилась не менее тщательно, чем к предыдущим. Оделась, провела добрых два часа перед зеркалом, а убедившись, что выгляжу сногсшибательно, откупорила пузырёк… нет, не с феромонами, а с простыми духами.

И дело не в чувстве самосохранения – проблема в том, что частое использование зелий, подобных вчерашнему, негативно сказывается на коже. Намажешься таким чаще, чем раз в месяц, и всё: привет, неизлечимая сыпь.

Впрочем, в данный момент феромоны и не требовались – ведь всех, кого надо, я уже очаровала. Плюс, у меня имелся пропуск и вполне легальный повод для проникновения на стратегический объект, а раз так…

Из дома, в котором располагался «Южный бриллиант», я вышла в самом лучшем настроении. В том же настроении добралась до дворцовой площади и здания с колоннами и химерами. Ну а когда толкнула стеклянную дверь и очутилась в уже знакомом холле, сразу услышала:

– Ну надо же. Опять она.

На сей раз охранников было не четверо, а лишь трое. Но самый симпатичный – блондинчик – присутствовал и улыбался шире всех.

Я сразу подарила ответную улыбку и вытащила из сумочки выданный Дотсом пропуск.

– Ух ты, – увидав бумагу, сказал блондинчик. – А по какому поводу?

– Буду помогать в одном проекте, – честно созналась я.

Парни в форменных куртках просияли снова, а блондинчик продолжил:

– Какая замечательная новость. И что за проект?

– Не уверена, что могу разглашать эту информацию, – не растерялась я.

Настороженности такой ответ, конечно, не вызвал – на меня глядели с прежней неподдельной симпатией.

– Хорошо, ведьмочка. Беги, – заявил блондинчик. – А то рабочий день уже начался.

Ссориться не хотелось, но на слово «ведьмочка» я среагировала типично – возмущённо прищурилась. Нет, в целом ничего оскорбительного тут не было, но ведь магинь магиньками не зовут!

Парни посыл, разумеется, поняли и заулыбались шире прежнего, а я подумала и одёргивать всё-таки не стала. Просто фыркнула и, спрятав пропуск обратно в сумку, поспешила к лестнице. Ещё чуть-чуть – и этот маршрут станет родным.

Как и в предыдущие визиты, я поднялась на самый верхний этаж и, прогулявшись по коридору, схватилась за массивную ручку. И лишь очутившись в просторной приёмной с множеством стульев, питьевым фонтанчиком и обитающим в дальней части помещения секретарём, сообразила, что свернула не туда.

В смысле, я прошла по инерции и о том, что кабинет Дотса находится в противоположной части этого же коридора, вообще не вспомнила. А теперь…

– Ой! – оторвавшись от бумаг, воскликнул очкарик.

Дальше было резкое вскакивание, грохот опрокинутого стула и восторженное:

– Яся! Здравствуйте!

– Привет, – ответила я, хотя уверенности в том, что парень услышит, не имелось. Приёмная была слишком большой.

Чудо в круглых очках, видимо, считало так же и в следующую секунду устремилось навстречу. Сильный румянец на щеках подсказывал – феромонов он глотнул действительно много. Настолько, что можно сказать, одного я уже охмурила. Что ж, тоже результат.

Глядя на спешащего парня, я слегка устыдилась и даже хотела ретироваться, но тут дальняя дверь распахнулась, и из кабинета выглянул Морис.

– Хикс, всё хорошо? – поинтересовался он. – Ты чего шумишь?

Парень сразу замедлился, а через миг вообще остановился, чтобы повернуться к начальству и попробовать ответить на поставленные вопросы. Только пояснений уже не требовалось – верховный маг оказался достаточно глазастым и причину шума отыскал.

Пусть он стоял далеко, но замешательство, отразившееся на вполне симпатичной физиономии, я различила. Правда, продлилось это замешательство недолго – губы мага сразу растянулись в очень широкой улыбке, а сам объект незамедлительно двинулся ко мне.

Желание сбежать я проглотила и резко притворилась, что невероятно счастлива! Однако ещё через миг не выдержала, и…

– Мы тебя разбудили? – спросила невинно. – Прости.

Морис пропустил ехидство мимо ушей – продолжил своё неотвратимое приближение. А оказавшись в шаге от перепутавшей помещения ведьмы, подхватил её руку и нагло потянул к губам.

Я не растерялась! Даже не дёрнулась, словно к моей руке регулярно всякие бруталы с переломанными носами прикладываются!

Однако спустя ещё миг по щекам всё же пополз предательский румянец, ибо…

– Соскучилась? – проникновенным шёпотом спросил хам.

Это оказалось сложнее, чем все экзамены в нашей Ведьминской Академии, но я справилась! Улыбнулась, храбро преодолела разделявший нас шаг и, водрузив ладошку ему на грудь, выдохнула томно:

– О, да… Очень.

Встрепенулся! Нет, он в самом деле не ожидал вот такого отпора! Ну а я…

– У тебя такое большое министерство. – Пауза. Долгая-долгая пауза. А потом: – Такое большое, что я немного заблудилась. Подскажешь, где находится кабинет Дотса Лардара?

– Что? – не понял маг.

Вот теперь я отступила и озарила пространство новой сиятельной улыбкой. Сказала с самым беззаботным видом:

– Морис, ты, разумеется, милашка, и мне очень не хочется портить тебе настроение, но пойми, мир… он не вокруг тебя вертится.

– Да ладно! – выдал гад.

Тут, конечно, следовало растеряться, однако я не дрогнула – кивнула.

– Кабинет Дотса на другом конце коридора, – неожиданно встрял Хикс. Потом ещё рукой махнул и добавил: – Там.

Я перестала таращиться на Мориса и обворожительно улыбнулась уже очкарику. Через миг ещё и воздушный поцелуй ему послала – а что? Уж чего, а воздушных поцелуев мне не жалко.

– Зачем тебе Лардар? – перебил наши гляделки Морис.

– Нужен, – лаконично ответила я.

После чего отступила и, пользуясь тем, что закрыть дверь не успела, выскользнула обратно в коридор.

Задерживаться не стала, сразу зашагала в нужном направлении. И тут же услышала:

– Эй, ведьма, я серьёзно. Зачем он тебе?

Веселье из голоса верховного действительно испарилось, но беречь его нервы я не планировала. Поэтому обернулась, подмигнула и потопала дальше. Очень радостная. Невероятно довольная собой!

До нужного помещения добралась быстро. Приоткрыла дверь, прошмыгнула внутрь и замерла, оглядываясь. Картина, представшая взгляду, была вполне ожидаема – ничего общего с приёмной или кабинетом верховного мага обитель Дотса не имела.

Помещение, где хозяйничал рыжий, было тесным и скромным – один стол, пара стульев для посетителей, несколько книжных шкафов и всё. Ну и окно – достаточно большое, чтобы не тонуть во мраке.

Сам сообщник обнаружился здесь же, за ворохом бумажек. Едва я вошла, он поднял голову и улыбнулся. Сказал:

– Привет, Ясь.

Я мило кивнула и, прошествовав к столу, опустилась на один из гостевых стульев.

– Ну что, задание для меня придумал?

– Конечно, – сказал Дотс.

– А чаем напоишь? – задала следующий вопрос я.

Мужчина сразу поднялся и шагнул в сторону – туда, где при внимательном рассмотрении обнаружился крошечный столик с установленным на него чайником. Правда, добраться до чайника и сделать девушке приятное рыжий не успел – просто дверь в кабинет распахнулась, и на пороге ещё один посетитель нарисовался.

Увидав этого посетителя, Дотс замер, а я мазнула взглядом и отвернулась. И ничуть не удивилась, услышав недружелюбное:

– Что здесь происходит?

– В каком смысле? – после короткой паузы, отозвался Дотс.

Морис пояснять не стал, явно рассчитывая на то, что его вопрос и так понятен.

И мы с сообщником действительно понимали, но…

– Ближайший год вы видеть и слышать меня не желаете, – напомнил верховному Лардар. – Так с чего это любопытство?

Брюнет проявленную наглость не оценил, более того, сложил руки на груди, принимая вид куда более угрожающий. Пришлось повернуться и вмешаться:

– Морис, ну какая тебе разница?

– Какая? Это моё министерство, и присутствие тут ведьмы неприемлемо.

– Это ещё почему? Что за дискриминация? – возмутилась я.

Маг фыркнул и подарил взгляд, близкий к убийственному. Ну а я напомнила:

– По законам королевства, мы, ведьмы, имеем такие же права, что и все остальные граждане.

– Ну конечно, – пробормотал он.

Прозвучало настолько пренебрежительно, что захотелось схватить что-нибудь тяжёлое и ударить промеж зелёных глаз, но подходящих орудий не имелось. Разве что сумкой его припечатать. Вот только… лёгкая она у меня. На будущее – нужно носить с собой кирпич!

– Спрашиваю в последний раз, – процедил Морис, – что тут…

– Посильная помощь от населения, – перебила я злобно.

Маг надменно вздёрнул бровь и точно хотел сказать гадость. Не успел. Его порыв оборвало далёкое и ужасно визгливое:

– Жорик, а ну стой! Стой, кому говорю!

Объект охмурения заметно дёрнулся, а я застыла в недоумении. Спустя секунду вскочила и ринулась в коридор. Жорик? Где?

Вернее, не ринулась, а попыталась… Подлетела к двери, которую частично загораживал Морис, и попробовала протиснуться в зияющую между телом мага и дверным косяком щель.

Увы, но зеленоглазый повёл себя как законченный мужлан – взял и заступил дорогу.

– Эй! – резонно возмутилась я.

Не растерялась. Отступила и попыталась обогнуть с другого бока. А он опять дорогу закрыл, и теперь я врезалась в его скалообразную тушу.

Ударилась не то чтобы сильно, но чувство обиды всколыхнулось. Пришлось опять отступить и уставиться на Мориса с самым непримиримым видом.

А там, снаружи…

– Жорик! – Голос точно Танке принадлежал. – Жорик, стой!

– Ведьмы, – сверля меня взглядом, процедил брюнет. – От вас одни неприятности.

Я могла поспорить, но не стала. Пообещала хмуро:

– Если не пустишь, сама тебя укушу.

– То есть ты, как и тот хорёк, склонна тянуть в рот всякую каку?

Увы, но тут я всё-таки не выдержала, гаркнула на всё министерство:

– А ну отошёл!

Морис, о чудо, послушался, и я выскочила за дверь, чтобы увидеть серо-серебристую шкурку, мчащугося прямиком к нам. Танку тоже заметила – подруга была далеко и за Жориком совершенно не поспевала.

Пришлось помочь. Шагнуть навстречу и, наклонившись, ловко подхватить хвостатого диверсанта. Зверь сперва не понял, что попался, и продолжил перебирать лапками, а когда до крошечного мозга дошло, протестующе запищал.

Зато Танка пищать, наоборот, перестала, даже замедлилась, увидав меня. Только это не помогло – добравшись до нас с Жориком, ведьма согнулась пополам, упёрлась ладонями в колени и принялась дышать ну очень шумно.

Когда её дыхание стало более-менее ровным, я поинтересовалась:

– Что произошло?

– Он… – ткнув пальцем в притихшего хорька, просипела ведьма, – маленькая мохнатая жо…

Подруга осеклась, и нехорошее слово всё же не сказала. Просто верховного мага заметила, ну и рыжего Дотса – он тоже из кабинета выглянул.

И если Дотс был неинтересен, то присутствие Мориса стало отличным поводом очнуться. Вернее, очнуться и немного офигеть.

– Яся, а что ты тут делаешь? – переведя ошарашенный взгляд с мага на меня, спросила подруга.

Я улыбнулась уголками губ и, разумеется, не сказала. Нет, были бы мы одни, я бы призналась, а так…

– Лучше объясни, что тут делаешь ты.

– За документами пришла, – охотно пояснила Танка. – На Жорика. – И после недолгой паузы, с возмущением: – Нас заставили пройти дополнительный ветеринарный осмотр. Представляешь?

Я, разумеется, представляла и тоже этому беспределу возмутилась. Просто Жорика перед самым отъездом в столицу осматривали, и уж кто, а он в дополнительной проверке не нуждался.

– Конечно, заставили, – встрял в разговор Морис. – Когда по городу бегает магический зверь, склонный кидаться на прохожих, министерство, как гарант магической безопасности, должно быть уверено, что значительного вреда он не принесёт.

Слышавший это признание, Жорик дёрнулся и протестующе пискнул. Пришлось прижать зверушку к груди и повернуться к мужчине.

– Даже представить не могла, что ты настолько мелочный, – сказала сокрушённо.

Морис слегка опешил, но продлилась его растерянность недолго.

– Будь я по-настоящему мелочным, ты бы тут сейчас не стояла, – заявил гад. – Ты бы сейчас тоже проверку проходила. За вчерашнее.

– А что было вчера?

Вопрос принадлежал Танке – он прозвучал тихо, но крайне заинтересованно. Только я любопытство подруги опять проигнорировала… Сделала большие глаза и выдохнула:

– То есть книга оказалась слишком сложной, да?

Собеседника неожиданно перекосило, а ещё он отчётливо скрипнул зубами. Однако спустя миг вновь взял себя в руки и улыбнулся так, что у меня сердце споткнулось, причём не от страха, нет.

Он стал таким… таким… В общем, перешёл из категории «полный отстой» в категорию «мечта романтичной девы». Я даже подалась вперёд и нервно сглотнула, а дальше…

Так! Стоп! Меня же разводят, как какую-нибудь дурочку!

Решительно тряхнув головой, ведьма протрезвела, а Морис…

– Ты ведь знаешь, что речь не о книге. – Прозвучало настолько ласково, словно мы не ссоримся, а десерт из взбитых сливок обсуждаем. – Речь о колдовстве, благодаря которому мой секретарь до сих пор сидит, вздыхает и не может говорить ни о чём, кроме твоих изящно изогнутых ресниц.

Повисла пауза, а потом Танка не выдержала и выразительно засопела. Стало очевидно, что подруга сейчас лопнет от того самого любопытства, но спасти её я не могла. Только не при Морисе.

– Ладно, ведьмочка. Забыли, – продолжил упомянутый объект. И добавил, причём так же ласково: – Загляни ко мне, когда закончишь с Дотсом.

Угу. Щас! Разбежалась!

Только озвучивать данную мысль я не стала. Вместо этого скромно потупилась и заверила:

– Обязательно зайду.

– Ну вот и хорошо, – помолчав, выдал брюнет.

Дальше совсем уж чудное случилось – Морис галантно поклонился сперва мне, затем и Танке, после чего подмигнул притихшему Жорику и зашагал прочь. Отправился в собственный, расположенный в противоположном конце этого коридора кабинет.

А мы стояли и смотрели, и пока верховный маг не отошёл на достаточное расстояние, молчали. Ну а когда он оказался вне поля слышимости…

– Я требую подробностей, – выдохнула Танка.

– Не сейчас, – намекая на присутствие рыжего, ответила я.

Ведьма сообразила быстро и сразу новой порцией вопросов засыпала:

– И всё-таки, почему ты здесь? Почему в министерстве? На господина Вириса уже не работаешь? Уволилась?

– Работаю. Просто на свободный график перешла.

Танка поправила белокурый локон и, важно кивнув, резюмировала:

– Тогда мы с девочками зайдём в «Южный бриллиант» вечером.

– И вина возьмите. – Я не хотела, оно само вырвалось!

– Обязательно, – подруга улыбнулась и сверкнула глазами, предвкушая порцию отличных сплетен. – И вина, и пончиков, и…

– Так, ладно, – перебила я, ловко впихивая в Танкины руки Жорика. – Прости, но мне пора. Иначе ничего не успею.

Блондинка слегка насупилась, однако спорить не стала. С большим интересом глянула на стоящего в дверях тощего Дотса, улыбнулась и тоже зашагала прочь. Ну а мы с новоявленным другом вернулись в кабинет, и уже там…

– Я не понял, а о каком колдовстве говорил Морис? – поинтересовался рыжий.

Ну что на такое ответить?

– Понятия не имею. Лично я никакого колдовства не применяла.

– Точно?

– Клянусь!

Чаю мне всё-таки налили и даже вазочку, наполненную шоколадными конфетами, дали. Последнее было особенно приятно – просто спор с Морисом столько сил отнял, что точно следовало подкрепиться.

Из сомнительных удовольствий – к чаю и конфетам прилагалась тёплая улыбка и пристальный взгляд сияющих глаз. Лардар смотрел не столь красноречиво, как очкарик-Хикс, но я всё равно почувствовала себя неловко.

Да, феромонов мой рыжеволосый сообщник тоже наглотался, и теперь оставалось надеяться, что дальше взглядов его симпатия не зайдёт. И что развеется она раньше, чем через две недели. Хотя… ведь именно благодаря этой симпатии мне сделали заманчивое предложение «поработать» в министерстве магии.

Или нет? Или к феромонам инициатива Дотса отношения всё-таки не имеет?

Я честно попыталась задуматься над этим вопросом, но, увы, не вышло. Из мыслей выдернул рыжий, который спросил:

– Яся, а почему Морис?

– В каком смысле? – не поняла я.

Мужчина вздохнул и глянул с неприкрытым сочувствием.

– Твоя влюблённость, – пояснил он. – Ведь ты могла влюбиться в кого-нибудь другого, более подходящего, а сама Мориса выбрала. И ты далеко не первая. За господином верховным магом многие увиваются. Вот и пытаюсь понять, что вы все в нём находите?

Я непроизвольно скривилась и чуть не выпалила: многие, но не я! Потом глотнула чаю и, растянув губы в улыбке, сказала:

– Не знаю. Есть в нём что-то особенное.

– Что? – собеседник фыркнул. – Он ведь хам, каких поискать, а ещё характер отвратный, да и всё остальное.

– Что «остальное»? – тут же встрепенулась я.

Дотс моё любопытство не оценил, глянул укоризненно.

– Яся, он ненавидит ведьм.

– Вот это действительно изъян. Но думаю, мне удастся эту ситуацию исправить.

Рыжий подарил снисходительную улыбку, а потом вообще рассмеялся. Будь я действительно влюблена, точно бы обиделась, а так – плечами пожала и всё.

А когда собеседник успокоился, спросила:

– Если Морис пользуется такой популярностью, то почему в день приёма населения возле его кабинета было так пусто?

– Потому что все столичные девушки хорошо осведомлены о том, что Морис очень не любит, когда поклонницы приходят к нему на работу. Гораздо проще и безопаснее подловить его на каком-нибудь приёме, или в ресторане, или во время прогулки.

– Безопаснее? – переспросила я.

– Ага.

Я уставилась удивлённо, а Дотс…

– Ты же была у него в кабинете в то утро. Следовательно, и сама всё уже знаешь.

– Что знаю? – Нет, я по-прежнему не понимала.

– Знаешь о том, как именно Морис ведёт себя в такие моменты, – пояснил Дотс.

Опять не помогло. То есть я-то помнила, но картинка всё равно не складывалась.

Собеседник моё недоумение заметил и совсем уж странный вопрос задал:

– Хочешь сказать, к тебе Морис подхода не нашёл?

Я хлопнула ресницами, и Лардар сжалился…

– У Мориса простая, но действенная тактика. Если девушка является в его рабочий кабинет или просто навязывается, то он начинает вести себя так, чтобы сразу её отвадить. Он прощупывает болевые точки и давит на них до победного. С теми девушками, которые ценят в мужчинах ум, он становится глупым. В компании тех, кто не терпит пошлости, начинает отпускать соответствующие шутки. Если по девушке видно, что она целомудренна и прилична, сразу лезет под юбку.

Очень хотелось оставаться спокойной, но на последних словах щёки всё-таки порозовели. Вот, значит, как. Ну Морис! Ну…

– Подавляющее большинство тех, кто удостоился такого внимания, – продолжил Дотс, – навсегда отказываются от мыслей о завоевании Мориса. А те, кто остался в строю, впредь соблюдают правила безопасности и в кабинет не лезут.

– Да, вот теперь ясно, – после паузы пробормотала я.

Румянец, окрасивший щёки, отступать не желал, а в душе поднялся целый ураган эмоций. Я с самого начала понимала, что те поцелуи – это назло, но…

Потом вспомнился заданный Дотсом вопрос, и я ответила, гордо вздёрнув подбородок:

– Нет, ко мне он подхода не нашёл. Со мной он вёл себя совершенно обычно.

– Странно, – откликнулся рыжий. – Впрочем, ты же не простая девушка, а ведьма…

– Ну, да, – выдохнула я. А через миг глянула на сообщника с прищуром.

– Что такое? – тут же насторожился он.

– Ничего особенного. Просто ты, в отличие от меня, знал, что Морис работу и личное не смешивает, и тем не менее пригласил меня сюда, в министерство. Как это понимать?

На лице собеседника ни один мускул не дрогнул.

– Во-первых, ты не к нему, а в мой кабинет приходишь. Во-вторых, вы, ведьмы, очень упорные, и у тебя есть все шансы переупрямить этого осла. В-третьих, я видел, как вы с Морисом вчера общались, и уж кто, а ты, в случае чего, точно выдержишь. Ты хитрее, чем он. У тебя есть все шансы.

Я чуточку смягчилась, а спустя ещё миг вообще расслабилась. Льстил Дотс или нет, но это было приятно. К тому же, какая разница, какой логикой новоявленный сообщник руководствовался? Главное, благодаря инициативе рыжего у меня появился реальный шанс выиграть наш с девочками спор.

Глава 4

Спустя полчаса и ещё одну чашечку чаю, я министерство магии покинула. Ну а смысл там сидеть, если главное событие уже произошло?

В том же, что касается обещания посетить кабинет верховного мага, к концу разговора с Лардаром я окончательно утвердилась в мысли, что Морис перебьётся. Разумеется, необходимости охмурить его брутально-зеленоглазую персону никто не отменял, но хорошенького понемножку.

К тому же соваться к Морису было несколько страшновато. И проблема крылась не в поцелуях, которыми запугали в прошлый раз, а в том, что я так и не сумела прояснить самый важный, самый принципиальный момент.

Пусть мы с Дотсом общались довольно долго, и говорил рыжий охотно, однако на вопрос «чем же так ужасен Морис?» так и не ответил. Единственным пороком, который удалось выявить, было то, что верховный маг ненавидит ведьм.

Конечно, если вдуматься, ненависть к ведьмам – причина достаточная. То есть её, в принципе, хватит, чтобы объяснить выбор Жорика, но… А вдруг там подводные камни? Вдруг есть что-то такое, что мне просто необходимо знать?

Принцип, которым руководствовался наш поисковый зверь в данном случае, был чрезвычайно прост. В заклинание, прочтённое перед тем, как мы с девочками принялись тянуть жребий, был заложен перечень требований к объекту.

Сами требования мы не проговаривали – они крылись там, в формуле, – однако секретом не являлись. Объект игры должен был быть не женат, не помолвлен и не влюблён – нам, ведьмам, чужого не надо. Плюс, в качестве объекта всегда выбирался лишь тот, кто полностью, всецело заслуживал наказания. Ведь охмурение – это не кот чихнул! И несколько лет страданий по ведьме – удовольствие ну о-очень сомнительное.

То, что осечек у заклинания никогда не было – это ладно, это само собой. Но по опыту, в ведьминские сети всегда попадались редкостные мерзавцы. «Жертвами» становились подлецы, прелюбодеи, личности, склонные к насилию и прочим мерзким штукам.

Морис же со своей ненавистью к нашему племени выглядел как-то бледновато. Не убедительно!

В общем, чуйка шептала, что там что-то ещё. Однако достоверной информации не имелось, только догадки. Я однозначно подозревала верховного в распутстве и злоупотреблении алкоголем. По всему остальному понять пока не могла, а неизвестность всегда страшит.

Так что да. Да, вторую встречу с зеленоглазым объектом я прогуляла! Зато, вернувшись в «Южный бриллиант», успела поставить новое долгоиграющее зелье, а ещё обе партии уже готовых изумрудов проверила.

Сначала работала с измерительным прибором сама, затем пригласила господина Вириса и, хотя стрелка отклонялась не так уж сильно, работодатель остался

невероятно доволен.

Просто такой амулет очень долговечен – лет на сто заряда хватит, и убрать колдовство можно лишь умышленно, обратившись для этого к сильной ведьме. То есть сам по себе заряд не исчезнет.

Касательно непосредственных свойств – их прибор, конечно, не определял, в этом клиентам придётся верить ювелиру на слово. Зато прибор показывал, что заряд, который вложен в камни, имеет положительный оттенок, то есть зла не принесёт.

– Хорошо, Яся, – проверив и пересчитав все камни, заключил хозяин лавки. – Давай дальше. А эти изумруды сейчас же пущу в работу – через пару недель должна заглянуть одна состоятельная клиентка, которая давно просила что-нибудь эдакое.

Я улыбнулась и кивнула. И хотя господин Вирис и без меня всё знал, напомнила:

– Только когда будете составлять украшение, не забудьте, что общий заряд не должен превышать норму.

– Конечно, не забуду. Хоть ты теперь и дружишь с министерством, но от штрафа это вряд ли спасёт.

Я фыркнула, а работодатель ехидно хохотнул и, забрав изумруды, удалился.

Кстати, эти две партии были зачарованы на удачу, а следующую часть, уже сапфиров, Вирис велел наделить «женской привлекательностью». Верил, что, узнав о такой новинке, в «Южный бриллиант» все столичные модницы прибегут.

Едва я закончила дела в лаборатории, на пороге лавки объявились подруги… Мила, Танка и Клисса буквально подпрыгивали от нетерпения, и мучить девчонок я, конечно, не стала. Тут же сбегала за шалью и, сообщив кухарке, что ужинать не буду, повела ведьм в расположенный неподалёку сквер.

Пока шли – молчала, невзирая на бесчисленные вопросы. Ну а когда сели на лавку и откупорили бутылку вина…

– Девочки, я влипла, – сказала со вздохом.

– Ну это мы сразу поняли, – хихикнула Клисса. Жестокая! – Ты подробности давай.

Я глянула укоризненно, а потом вообще потянулась к её горлу в удушающем жесте. Смешно им, заразам! А я… А меня…

В общем, начала я с главного:

– У него свои методы, и кажется, он понял, что я целомудренная и вообще приличная.

– То есть? – нахмурилась Танка.

Тут же отвлеклась, чтобы приоткрыть сумку и выпустить на свет Жорика. Хорёк высунул голову, сонно похлопал глазками, повёл носом, ну а я горько вздохнула и призналась в страшном:

– Морис соблазнить пытался.

– Кого? – продемонстрировала «гениальность» Мила.

– Хикса. Секретаря своего! – закономерно вспылила я.

Лица ведьм резко вытянулись, рты изумлённо приоткрылись. Жорик тоже глаза выпучил – будто смысл сказанного понимал, а иронию распознать не мог.

– Да меня, меня, – сказала, возвращая Морису репутацию бабника.

Черноволосая Мила сразу подалась вперёд и выдохнула:

– Как это было?

– Мерзко. – В этот раз я была прямолинейна.

– Ну это-то понятно, – откликнулась Танка. – Ты не про ощущения, а про сам процесс расскажи.

Я… ну конечно, рассказала. А что? Мне от девочек скрывать нечего. Про остальное, включая книгу по этикету, феромоны и предложение Дотса Лардара, тоже поведала.

Подруги слушали с огромным любопытством, а я смотрела на них и мысленно вздыхала. Вот ради этих блестящих азартом глаз игры вроде нынешней и затеваются. И это действительно здорово! Особенно когда ты слушатель, а не главное действующее лицо…

– А ещё он пытался выяснить, почему его укусил Жорик, – продолжала выдавать подробности я. – Но тут всё обошлось. Наврала, что у Жорика акклиматизация, и Морис поверил.

– Угу, – встряла Танка. – Только на дополнительную ветеринарную проверку нас всё равно вызвали.

– Это из вредности, – я знала, о чём говорю. – Маленькая подлая месть.

– Да он, похоже, вообще очень мелочный, – заключила Клисса.

А Мила мечтательно вздохнула и, приложившись к бутылке, выдала:

– Может, и мелочный, но какой симпатичный.

Я глянула на подругу снисходительно. С тем, что симпатичный, не поспоришь, но, как по мне, одной только смазливой физиономии мало. К тому же Морис – объект выбора поискового животного, и раз так…

– Глупостей не говори, – фыркнула на Милу Клисса.

А я насупилась и призналась:

– Да, мне тоже очень жаль, что он попался не тебе, Мила.

Ведьмочка состроила гримасу – мол, симпатичность симпатичностью, но лично мне такого добра не надо. И опять к бутылке приложилась, после чего передала напиток сидящей рядом с нею Танке.

Я заминкой воспользовалась, спросила:

– А что у вас?

– У меня новый клиент с угревой сыпью повышенной сложности, – призналась Мила.

– А я завтра на воздушном шаре полечу, – заявила Клисса. – Будем измерять скорость воздушных потоков и другие показатели.

– А у меня совсем глухо. – Танка грустно поджала губы. – Появилось два заказа, но мы с Жориком там не очень-то нужны. Теперь таскаюсь за детективом по городу, а вечерами сижу в конторе и перебираю бумажки.

Честно? Я бы сейчас с огромным удовольствием тоже какими-нибудь бумажками занялась. Может, это и скучно, но точно приятнее, чем общение с верховным.

Бутылка опять пошла по кругу, следом из бумажного пакета были извлечены пончики. Ну а после пончиков про Мориса мы забыли – разговор свернул в иное, куда более приятное русло.

Клисса рассказала несколько слышанных в бюро шуток, Мила поделилась сложностями, с которыми столкнулась при изготовлении одного крема. А Танка поведала о городских катакомбах, где побывала два дня назад.

После истории про катакомбы появилась ещё одна бутылка вина, а к ней – пакет ну очень вкусных конфет. Мы сидели, шуршали фантиками и хихикали! Отдельным поводом для веселья была реакция прогуливающихся в сквере горожан – при виде четвёрки распивающих алкоголь девиц они сперва хмурились, а потом замечали ведьминские амулеты и вздрагивали.

Или причина испуга не в амулетах, а в сгущавшемся вокруг сумраке?

Когда сумрак начал превращаться в настоящую тьму, мы с девочками сквер покинули. Всё так же хихикая, прошли предыдущим маршрутом – подруги вызвались проводить меня до «Южного бриллианта», благо идти совсем недалеко.

Распрощались мы возле второго, хозяйственного крыльца, и я грациозно взошла по широким ступеням. А схватившись за ручку двери, чуть-чуть, самую малость пошатнулась. Затем хихикнула и икнула, и вот теперь с чистой совестью ввалилась в дом.

Ну а там…

– О! – выдала вскакивающая со стула Юника.

Служанка сидела прямо тут, в прихожей, и точно кого-то ждала.

– Ясь, ты… – продолжила Юника, но сразу сбилась и уставилась удивлённо.

Я ответила самой широкой, самой дружелюбной улыбкой, а заодно попыталась приосаниться и притвориться, будто вообще не пьяная.

Моя актёрская игра была оценена совсем не так, как хотелось бы – вместо логичных аплодисментов я услышала:

– Ясь, тебя господин Вирис видеть желает.

Настроение сразу поползло вниз, а я шумно вздохнула. Видеть? Меня? Но мы же всего несколько часов назад встречались.

– Мы с Вирисом всё уже обсудили, – сказала Юнике. Будто от её осведомлённости что-то зависит.

Служанка пожала плечами и добавила, как-то по-особому сверкнув глазами:

– Там посетитель.

– Да?

Я нахмурилась и с тяжким вздохом шагнула в коридор, ведущий к кабинету начальства. Желания спросить, что за посетитель и при чём тут я, не возникло – я была слишком расслаблена, чтобы задумываться о таких мелочах.

Зато шла ровно и с выражением лица в процессе этой короткой прогулки совладала. В итоге в кабинет хозяина ювелирной лавки вошла не девушка в подпитии, а строгий, взвешенный профессионал.

Правда, этот профессионал забыл постучаться, но… В общем, не важно!

– Здрасти, – растягивая губы в очередной обаятельной улыбке, сказала я.

Брови сидевшего за столом работодателя слегка приподнялись, на лице отразилась тень удивления. Только я эту тень уже не видела – всё внимание переключилось на другой, более примечательный объект.

Если бы не алкоголь, я бы сразу сообразила, а так – маленький сюрприз вышел. Неожиданность, которая подвигла на дополнительное, уже менее вежливое:

– Здрасти.

– Привет, Ясинка, – радостно клацнув зубами, ответили мне.

После этих слов Морис грациозно поднялся и, сделав полшага навстречу, сказал самым ласковым тоном:

– Я уже беспокоиться начал. Уже подумывал поисковую операцию объявлять.

Я глянула вопросительно, и верховный маг даже пояснил:

– Столица – город вполне безопасный, но хорошеньким молодым девушкам бродить ночью по улицам всё-таки не стоит.

– Я не девушка, – напомнила хмуро. – Я – ведьма.

– Ведьмочка, – поправили меня. – Маленькая, наивная…

– Кхм! – вмешался в диалог господин Вирис. – Кхм!

Морис, конечно, затих, но улыбнулся очень недвусмысленно. Мол – не расслабляйся, Яся. Как только представится возможность, я продолжу свою клеветническую речь.

Пришлось забить на Вириса и послать верховному магу испепеляющий взгляд. Потом сложить руки на груди, топнуть ногой и пояснить:

– Я не маленькая и сосем не наивная. И я не ведьмочка, а ведьма! Я…

– Одна из лучших выпускниц Ведьминской Академии, – мягко перебил Морис. – Подающий огромные надежды молодой специалист. Наделённая неоспоримыми талантами в области зельеварения, составления заклинаний и взаимодействия с духами. Усердная, усидчивая и очень целеустремлённая.

Морис говорил правду. Более того, он цитировал выдержку из выданной в Академии характеристики. Но звучало, как лесть, и я закономерно вспылила:

– А ну прекрати!

– Кхм, – повторил хозяин «Южного бриллианта». – Кхм.

– Господни Вирис, я прошу прощения, – сказал Морис, явно на что-то намекая.

– Я тоже прошу прощения, – отозвался ювелир, – но вынужден напомнить, это – приличный дом.

Морис не оскорбился ни капли!

– Ну разве я похож на соблазнителя маленьких наивных ведьмочек? – Реплика опять-таки адресовалась хозяину лавки, однако повод для возмущённого сопения крылся в другом.

Просто господин Вирис верховного мага не одёрнул! Он вообще улыбнулся, встал и направился к входной двери.

Я, осознав этот поворот, буквально захлебнулась воздухом, однако мужчин моя реакция вообще не интересовала. Единственное – поравнявшись с замершей возле двери мной, Вирис шепнул:

– Яся, ты ведь помнишь, о чём мы с тобой беседовали? Я надеюсь на твоё благоразумие.

И всё. Хозяин «Южного бриллианта» ушёл! А гадкий возмутительный тип с переломанным носом и повадками настоящего кобеля, наоборот, остался. Я, учитывая происходящее, тоже могла слинять, но вовремя вспомнила о том, что мне вообще-то охмурять надо.

Вдобавок быстро поняла: если сбегу, то Морис точно не успокоится и будет доставать и дальше. Ну и главное – а чего мне бояться? Я же ведьма! Красивая, смелая и жутко опасная!

Вспомнив о своей истинной сущности, я расправила плечи и шагнула к застывшему возле кресла брюнету. Спросила насмешливо:

– Зачем пришёл?

– Не «зачем», а «почему», – мягко ответили мне.

Я заломила бровь, а Морис пояснил:

– Ты обещала зайти в мой кабинет и не зашла, а я забеспокоился, вдруг с тобой что-нибудь случилось? Ведь в твоей личной характеристике написано, что слово ты всегда держишь.

Вот ведь гад! Нет, он же в самом деле ту характеристику читал!

Очень хотелось оставаться спокойной, но зубами я всё-таки скрипнула. А Морис улыбнулся шире прежнего и, преодолев разделявшее нас расстояние, ловко подхватил мою руку.

Дальше – хуже. Маг сверкнул своими зелёными глазищами и вновь потянул мои пальчики в рот.

Брось каку! – чуть не воскликнула я, но, вспомнив о собственной миссии, с процессом нежелательного целования смирилась.

Увы, но брутальный брюнет этим смирением воспользовался. Осознав, что ругаться никто не спешит, принялся целовать каждый пальчик по отдельности, а потом охамел ещё больше – водрузил мою ладошку на собственную, прикрытую шёлковой рубашкой грудь.

Я сразу почувствовала жар мужского тела, и удары его сердца ощутила. Ну а Морис…

– Так почему ты не зашла, ведьмочка?

– Ведьма, – поправила я с улыбкой и спокойно. – А не зашла, чтобы не отвлекать тебя от работы. Ты же не кто-нибудь, а важный человек. Верховный маг!

Увы, но вопреки стараниям, ехидство в голосе всё-таки прозвучало. Просто вспомнилось, с каким усердием этот важный человек «работал» в первый день.

Мысль мою точно поймали, однако не обиделись и… опять руку к губам потянули. Я стоически выдержала всю экзекуцию, а в финале услышала:

– Ясь, давай договоримся? Для тебя я свободен всегда, в любой день.

Желание покусать сменилось желанием прибить, и лучше – в извращённой форме. Ведь Морис издевался, причём в открытую, напоказ!

– Впрочем, – видя моё молчаливое негодование, мурлыкнул он, – есть и другой вариант.

– Даже боюсь предположить, какой именно. – Угу. Из образа восторженной девы я всё-таки выпала.

– Ты извиняешься за выходку с книгой, рассказываешь, почему я удостоился внимания Жорика, выкладываешь, что за дела у тебя с Дотсом, и… никогда больше в моём министерстве не появляешься.

Нормально.

– А может, тебе ещё ужин приготовить и полы помыть? – вновь не сдержалась я.

Морис улыбнулся шире прежнего и заявил:

– Нет, не надо. Для этого есть отдельные, специально обученные люди.

Вот тут жутко захотелось зашипеть, но я сдержалась. А чтобы молчание, в которое мы погрузились, не было таким уж неудобным, выдернула руку из захвата и принялась стряхивать несуществующую пыль с его камзола.

Через пару минут Морис не выдержал и поинтересовался:

– Что ты делаешь, Ясь?

Я глянула злобно и, приподнявшись на цыпочки, занялась его плечами. Сказала равнодушно:

– Так, ничего. Перхоть.

– Что?! – возмутился маг.

Я таки отвлеклась от своего занятия, чтобы заглянуть в зелёные глаза и предложить:

– Хочешь, я тебе зелье дам? Оно прям идеально, за один сеанс от перхоти избавляет.

Ага. И от перхоти, и одновременно от волос!

Мориса слегка перекосило, однако на этом демонстрация настоящих эмоций закончилась. В следующий миг губы верховного вновь дрогнули в ласковой улыбке, а рука змеёй скользнула на мою талию.

– Ясь, ты такая забавная, когда пьяная.

Что-о-о?! Я?!

– Я… – хотела выпалить, что не пьяная, но быстро поняла – бесполезно.

А собеседник продолжил:

– Читая твою характеристику из Академии, можно заподозрить в тебе занудную зубрилку, а ты такая горячая штучка…

Я поджала губы и аккуратненько, словно случайно, наступила ему на ногу – увы, даже не поморщился. Спустя ещё секунду окончательно охамел:

– Ведьмочка, а что насчёт свидания, а?

Невольно скрипнув зубами, я, наконец, сообразила, что ведьмочкой меня будут называть ровно до тех пор, пока видят, как это бесит! Предложение свидания – тоже издёвка и лишняя попытка надавить на больную мозоль.

– Ясь, я понимаю, что ты не такая, – подтверждая мысль об издёвках, мурлыкнул Морис, – и клянусь вести себя прилично. – В этот миг рука, лежавшая на моей талии, поползла вверх и начала выводить причудливые узоры на спине. – Мы сходим куда-нибудь, развеемся, выпьем вина… раз ты это дело так любишь.

Я… даже с ответом не нашлась. Даже не сразу поняла, в чём меня только что обвинили!

– Тебе понравится, вот увидишь, – продолжал измываться верховный маг. – А потом я лично провожу тебя домой.

Вопрос «к кому домой?» был буквально осязаем, однако я его всё-таки не озвучила. И уже открыла рот, чтобы дать полное, безоговорочное согласие –

чисто из вредности! – но потом сделала книксен и проворковала кокетливо:

– Благодарю. Я подумаю.

– Да?

Я кивнула и отступила ещё дальше, а он…

– Ясь, а почему это прозвучало как угроза?

Мои брови очень естественно приподнялись. Угроза? Правда?

– Ясинка, ты такая… – вновь попытался вернуться к процессу соблазнения Морис.

Полагаю, всё могло закончиться плохо. Наверное, ещё несколько фраз, и я бы окончательно озверела, вцепилась в его смазливую физиономию. Так что верховному нужно поблагодарить господина Вириса, который заглянул в кабинет дабы напомнить, что мы не одни, а дом вообще-то приличный, и время уже не детское. То есть намекнул, что кое-кому и откланяться пора.

– Да, конечно, – выслушав речь ювелира, сказал Морис. Затем перевёл взгляд на меня… – Завтра в министерство придёшь?

Я пожала плечами, хотя точно знала, что приду – на завтра мы с Лардаром уже договорились.

– Хорошо, – отозвался Морис. – Если придёшь, то ко мне всё-таки загляни.

– С большим удовольствием, – тут же солгала я.

Господин Вирис, который по-прежнему стоял в дверях, невнятно крякнул. Кажется, стремление остаться наедине с Морисом на другой территории работодатель вообще не одобрял.

Зато маг…

– Буду ждать, – сияя, сказал он. Сразу сделал шаг навстречу и, ловко подхватив мою руку, вновь потянул конечность к губам.

В этот миг жажда убийства стала прямо-таки нестерпимой, но страшного всё-таки не случилось. Просто здравый смысл шепнул, что у нас слишком разные весовые категории, и нападать «в лоб» бесполезно. Тут хитрость нужна!

Ещё несколько минут, и всё, я смогла вздохнуть спокойно. Морис «Южный бриллиант» покинул, а господин Вирис даже нотацию читать не стал.

Последнее порадовало больше всего, однако мозолить глаза начальству я всё равно не рискнула и сразу смылась на кухню. Спешила туда, чтобы попить водички – просто перепалка с Морисом уйму сил забрала.

А переступив порог тесного, пропахшего вкусными ароматами помещения, поняла – нужно было отправляться в комнату. Нет, ничего особенного, но тут, на кухне, обнаружилась целая засада! Собрались все: и кухарка, и две служанки, и ювелир Сварт и даже племянник Вириса – Тоди.

Вся эта компания сидела за столом, сверкала глазками и точно поджидала меня. Ну а когда я вошла…

– А ведьмочка-то наша очень непроста, – заявила кухарка. В голосе послышалась гордость. – Гляньте, как мага зацепила!

Девушки-служанки отреагировали улыбками, а Тоди хмыкнул:

– Да, никому не удаётся, а она…

Сварт кивнул и подарил совершенно невероятную улыбку, после которой я окончательно растерялась. Потом всё-таки вспомнила, зачем пришла, и, подхватив чистый стакан, направилась к стоящему на подоконнике кувшину.

А налив воды и сделав первый маленький глоток, повернулась к жаждущим подробностей свидетелям и сообщила:

– Никого я не зацепила. Между мной и Морисом ничего нет. Дело в том, что меня привлекли к одному министерскому проекту, и…

Скепсис, отразившийся на лицах обитателей «Южного бриллианта», поводов продолжать спектакль не оставил – пришлось замолчать и насупиться.

– Ясь, ты не волнуйся, – хихикнула Юника. – И если не хочешь, можешь ничего не рассказывать. Но только при одном условии!

– Каком? – исключительно из любопытства спросила я.

– При таком, что если у вас с Морисом дойдёт до свадьбы, то ты нас обязательно пригласишь, – счастливо выдала девушка.

Увы, но именно в этот момент я делала новый глоток и поперхнулась, причём так, что Сварту пришлось подскочить и похлопать по спине.

Как по мне, это была лучшая иллюстрация, лучший показатель моего отношения к происходящему! Однако признать ошибку обитатели «Южного бриллианта» не пожелали. На меня по-прежнему взирали так, будто у нас с Морисом как минимум симпатия, и это стало поводом презрительно фыркнуть.

Затем допить воду и гордо удалиться в отведённую мне комнату, а уже там… от души попинать пол!

Просто вот это мнение… Да как они только могли такое подумать? Я же не из тех, кто с лёгкостью покупается на высокое положение, звания и титулы! Сломанным носом и широкими плечами меня тоже не привлечёшь!

Нет, это всё, разумеется, важно, но если у мужчины нет мозга, то красивое тело и титул не помогут, а Морис… В общем, уж кто-кто, а он моего внимания точно не заслуживает. Вот не заслуживает, и всё.

Следующее утро началось с двух вещей – с разглядывания потолка и попытки уговорить себя предпринять новый шаг по охмурению Мориса. Просто всё его поведение, включая мурлыканье и стремление смутить, к охмурению вообще не

располагало.

Я не дурочка и с самого начала понимала, что столичные мужчины гораздо сложнее обитателей расположенных близ Ведьминской Академии деревень, но верховный маг оказался поистине отвратительным экземпляром.

К тому же очень не хотелось, чтобы кто-то думал, будто бегаю за Морисом из каких-то там чувств. Вчерашнее заявление Юники вообще взбесило!

Только пути назад не было, и я понимала это слишком ясно. Настолько, что спустя полчаса всё же выковыряла себя из постели и отправилась совершать утренние процедуры.

Затем были платье, причёска и новая попытка справиться с целой лавиной негативных эмоций. Неплотный завтрак. Возвращение в комнату и извлечение из саквояжа одного маленького и бесполезного в обычных обстоятельствах пузырька…

После пузырька стало немного веселее, и из дома, в котором располагалась ювелирная лавка, я вышла с улыбкой. Шла неторопливо, попутно наслаждалась городскими пейзажами, ярким солнышком и тем фактом, что Мориса рядом нет.

А потом – всё, лафа закончилась. Ровно в тот момент, когда я шагнула на первую ступень широкой каменной лестницы, ведущей к дверям министерства магии, за спиной прозвучало:

– Доброе утро, Яся.

Обернувшись, сразу увидела его – верховного мага королевства.

Морис выглядел обыкновенно, ровно так, как вчера или позавчера. Всё та же тёмная одежда, длинные иссиня-чёрные волосы и изумрудно-зелёные глаза.

Нос с последней встречи тоже не исправился, и эти брутальные признаки минимум двух переломов заставили сердце застучать чаще. И нос был не единственным поводом утратить равновесие! Просто в руках у брюнета обнаружилась алая роза, которую сразу протянули мне, а потом мурлыкнули:

– Как спалось?

Вот эти его интонации всегда завораживали, только раньше я держалась, а сегодня какую-то слабину дала. По коже сразу побежали мурашки, захотелось озарить мир глупейшей из улыбок и растечься лужицей.

Первого избежать, увы, не удалось, зато второй порыв я всё-таки сдержала. И розу приняла! После чего тряхнула головой, отгоняя внезапный дурман, и, кивнув Морису, продолжила путь.

Маг не отстал – догнал и зашагал рядом. Я такому повороту не противилась – шла, и чем дальше, тем сильнее проникалась оптимизмом.

Когда миновали пост охраны и начали подниматься по следующей лестнице, случилось примерно то, на что я в общем-то и рассчитывала…

– Ясь, – позвал Морис, после чего руку на мою талию водрузил.

Я, конечно, дёрнулась и шагнула в сторону, чтобы увеличить разделявшее нас расстояние. Верховный маг, глядя на сей манёвр, хмыкнул, а когда достигли лестничной площадки, предпринял новую, куда более наглую попытку.

Он тоже в сторону шагнул и, поймав ведьму, заставил остановиться. В этот раз его рука не легла, а обвилась вокруг талии, после чего меня прижали к мужскому телу и насмешливо фыркнули в ушко:

– Какая ты сегодня серьёзная.

– А ну пусти! – вмиг посуровела я.

Морис не послушался – рассмеялся и прижал крепче. Потом подхватил мою руку – ту, в которой розы не было, – и потянул конечность к губам.

Я внутренне возликовала и приготовилась к цирковому представлению! Брюнет не подвёл, в самом деле показал номер – едва его губы коснулись моих пальчиков, дёрнулся и замер. Затем, так и не отнимая губ, перевёл взгляд на моё лицо – в зелёных глазах отразился укор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/anna-gavrilova/ved-ma-na-desert

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити